

Олег Александрович МЕЛЬНИКОВ

Мельников Олег Александрович, биолог по образованию, автор 10 теоретических публикаций на русском и немецком языках, автор открытия в области энтомологии (1974 г., зоол. журн. т.53, стр.1786), герой публикации Антонины Галаевой "Синдром Деточкина" в "Литературной газете" от 10.06.1991. Человек достаточно интересной судьбы. Главное, что побудило пригласить его к нам – это его научные работы в области социобиологии. Материалы из его работ позволят более объективно делать суждения о событиях, происходящих вокруг нас, помогут разобраться в причинах происходящего. Но самое главное – помогут избежать ошибок в принятии практических решений и действий в отношении, окружающего нас, такого опасного и сурового, но всё-таки прекрасного мира.

Краткий очерк теории эволюции организованных систем.

Предисловие

Практика знакомства немногих читателей с нижепредлагаемым очерком показывает, что на пути к его усвоению стоит ряд культурно-психологических препятствий.

Так, психологически гораздо комфортнее ощущать себя Божьим творением, нежели потомком невообразимо длинного ряда живых существ, от ничтожной амёбы до смешной обезьяны.

Очень непросто абстрагироваться от древнего дуалистического оценочного принципа: хороший – плохой, светлый – тёмный и т.д. и принять реальный мир и все стороны жизни такими, каковы они сложились и есть; относительность Добра и Зла, особенно для носителей европейско-ближневосточной религиозно-культурной традиции, попадает серой...

Сложившийся за последние два века в Европе, Америке и России культ экономики, представления о производстве и потреблении как основных движущих силах общества, определяющих направления и цели социального развития вообще, не способствуют адекватной самоидентификации человека и общества. К тем же результатам приводит и расползание продуктов индийской и дальневосточных цивилизаций – практики религиозного самогипноза.

Многokrатно усиленные современными информационными технологиями, возможностями психотронного воздействия на сознание и подсознание среднего потребителя, вышеперечисленные явления психической жизни, и связанные с ними, примитивные религиозно-философские обобщения могут служить и использоваться как Законом. Задающая в современном мире тон атлантическая юстиция угрожающе часто выводит теперь сознание даже весьма одарённых людей не только за пределы непонимания Законов Природы, но и за пределы невладения житейским здравым смыслом.

Из этого же чёткого древнеримского принципа вытекает необходимость адекватного понимания призывов к борьбе с мракобесием (не своей религии!), с расизмом и национализмом (не своими!), призывов к утверждению общечеловеческого гуманизма и к признанию прав разнообразных меньшинств на противоестественные склонности, бесконтрольное размножение и разрушение мирового экологического баланса.

*Тщетно вы труд бесполезный роняете, силясь создать идиллический строй:
Если вы сильных и слабых сравниваете, Жизнь разберётся, кто раб, кто герой!
И, на разрушенных стогах Отечества, Вновь проторятся былые пути;
Мудрость Природы древней Человечества: Равного в ней ничего не найти!*

В.Мятлев, 1900-е годы.

Теория социальной эволюции как часть общей теории эволюции организованных систем

Понятие об обществе, о разумных существах, о живых существах вообще неразрывно связаны с понятием **"информация"**.

Использование информации живыми существами, в том числе существами разумными и сообществами разумных существ, включает в себя: её наследование, восприятие из внешнего мира, хранение, передачу её, в той или иной форме, себе подобным, обработке полученной информации вплоть до создания новой объективной информации, которую нельзя воспринять непосредственно из окружающей среды (а также информации, не имеющей соответствия в реальном мире, но нужной для работы самой системы переработки информации, например, понятие "ничто").

Сама способность к абстрактному мышлению и творчеству есть свойство и признак разумных существ, которые познают законы природы, в том числе и те из них, что имеют самое прямое отношение к их собственному возникновению, существованию и развитию.

По своему физическому смыслу, **информация, как мера неоднородности реальности, не существует отдельно от своего материально-энергетического носителя. Поскольку все реальные объекты неоднородны, они несут информацию. Изначально существовала, пусть очень незначительная, но вероятность случайного образования таких материально-энергетических систем, которые не только состояли бы из разнородных элементов, но и смогли бы использовать самоё эту неоднородность, существовать как системы благодаря ей.**

Реализация этой вероятности привела к появлению информативных материально-энергетических систем, существующих как системы за счёт использования именно информации; такого рода системы принято называть **организованными** (появились на Земле около 3 млрд. лет назад).

ОРГАНИЗОВАННАЯ СИСТЕМА, в отличие от прочих, сколь угодно упорядоченных и сбалансированных систем любой степени сложности имеет в своём составе структуры, несущие информацию об её собственном строении как некоего единства в пространстве-времени, об её способе воспроизводства и размножения, способе сохранения своего **гомеостаза** путём обмена с окружающей средой веществом, энергией и инфор-

мацией, способе освоения новых материальных и информационных ресурсов (способах самоорганизации).

Эти материальные микроструктуры носители наследственной информации составляют гены, набор которых характеризует общие и индивидуальные черты строения, функционирования органов и поведения представителей групп сходно организованных систем биологических видов.

ОРГАНИЗМ есть оформленная в некое физическое тело или в некое единство в пространстве-времени отдельность особь, обладающая всеми свойствами организованной системы только как целое; биологический индивид, дифференцированный на органы, выполняющие отдельные функции обеспечения гомеостаза, и обладающий собственной уникальной комбинацией генов, присущих тому биологическому виду, к которому он принадлежит.

С самого момента своего появления организмы вступили в **конкурентные** отношения между собой, как между особями, так и между видами.

Неизбежность и необходимость **конкуренции** между организмами и группами организмов обусловлены таким универсальным внешним фактором, как **конечность ресурсов** любой среды обитания, а обязательное, для её результативности, наличие индивидуальных и групповых вариантов организации обеспечивается возможностью генетических изменений мутаций и возможностью рекомбинаций генов в ходе воспроизводства. Сами мутации одномоментны, имеют вероятностную природу, но поставляют материал для очень длительного и направленного процесса дарвиновского **естественного отбора**.

Суть этого процесса заключается в том, что генетические преобразования могут изменять **степень надёжности гомеостаза** организованной системы (организма, сообществ организмов данного вида). Происходит замыкание **обратной связи между гомеостатической удачностью данного генетического варианта организма и количеством его потомков**.

Положительные обратные связи, когда носители гомеостатически удачных вариантов отклонений от прежней нормы увеличиваются в числе, характеризуют **формирующий отбор**. Именно он приводит к появлению новых разновидностей, видов и типов организации.

Отрицательные обратные связи, в результате замыкания которых численность неудачных отклонений от нормы падает, присущи **стабилизирующему отбору**, сохраняющему достигнутый уровень организации.

Начавшись, конкуренция, сама по себе, стала важнейшим фактором существования и изменения организмов и их сообществ и, будучи неразрывно и взаимообусловленно связана с отбором, привела к формированию сбалансированных биоценозов. Так, сильное давление конкурентов обостряет стабилизирующий отбор; продвинутые же организмы, появляющиеся в результате действия формирующего отбора, на какое-то время избавляются от пресса конкурентов стабилизирующий отбор среди них ослабевает: возникает возможность накопления одновременно существующих генетических вариантов и т.д.

Именно в ходе конкуренции организмы начинают вступать в отношения сотрудничества: появляются межвидовые симбиозы, формируются группы организмов одного и того же биологического вида, обладающие повышенной внешней конкурентоспособностью, которые могут складываться в **организованные системы (n+1)-го порядка**.

Обусловленная взаимоотношениями систем между собой и их взаимодействием с абиотическими факторами, **эволюция организованных систем** любого порядка и любой степени сложности представляет собой процесс закономерных изменений и способности использовать информацию, и связанных с этим изменений самих систем и их способов саморегуляции, идущих на всех уровнях их организации в сторону повышения степени надёжности их гомеостаза путём отбора продвинутых в этом отношении генетических вариантов.

Поскольку организованные системы есть системы, прежде всего, информативные, вполне естественно, что **генеральным направлением** их эволюции, устремлённым к максимальной степени надёжности их гомеостаза, может быть только то направление, на котором эволюционные сдвиги в сторону повышения степени надёжности гомеостаза и конкретного организма, и группы организмов данного вида происходят, прежде всего, **за счёт усиления способности использовать информацию**, а не за счёт изменения других параметров систем (например, за счёт адаптивно выгодных конструктивных изменений органов, усиления репродуктивных функций и т.п.).

Очевидно, что повышение степени использования информации возможно лишь при повышении общего уровня организации, при усложнении систем. Столь же очевидно, что регрессивная эволюция, упрощение организации, уклоняясь от генерального направления, может приводить лишь к "тактическим", но не "стратегическим" успехам, хотя первые шаги на этом пути, вполне закономерно бывают направленными в сторону повышения гомеостатической надёжности конкретных организмов в конкретных условиях (яркие примеры случаи перехода к паразитизму).

Всякая эволюция, в известной мере, адаптивна. Однако, узко адаптивная эволюция, на каком бы уровне организации она не началась, уводит, иногда очень крупные таксономические группы организмов, с генерального направления в **эволюционный тупик**. В этих случаях формообразующий отбор затухает и, наконец, становится невозможным, ибо "совершенство" уже достигнуто на путях узкой специализации к определённой среде и к определённому образу жизни; продолжает действовать только стабилизирующий отбор, сохраняющий эти виды неизменными очень длительное время. Гомеостатическая уязвимость таких форм очевидна: достаточно резкие абиотические изменения среды, или смена состава биоценозов, частью которых они являлись, могут привести и приводят к вымиранию, иной раз, большого количества такого рода форм.

Однако, отнюдь не любые широко адаптивные исходные формы могут дать потомков, держащихся в русле генерального направления эволюции. Огромные по биомассе и числу видов группы организмов на исходных этапах своей эволюции выработали **неперспективные** формы строения и способы сохранения и увеличения надёжности своего гомеостаза, которые направили их в **проморфологический тупик эволюции** (например, все растения: их фотосинтез дал им возможности использования огромных энергетических ресурсов, смягчая конкуренцию; все членистоногие с их трахейным дыханием и наружным скелетом (см. ниже)).

Для продвижения на генеральном направлении эволюции пути повышения информативности систем необходимо развитие специальных органов, воспринимающих и обрабатывающих информацию (органы чувств, нервная система, мозг). Их совершенствование даёт индивидам и сообществам возможность хранения и накопления воспринятой информации; на следующем этапе возможность её передачи другим индивидам сообщества и следующим поколениям внегенетическим путём и далее до разумности.

Проморфологическими предпосылками для продвижения на генеральном направлении эволюции послужили как раз те исходные черты строения, которые свойственны наземным позвоночным; обратные примеры поставляют наземные членистоногие: невозможность хранения и накопления значительной информации индивидами, почти полное отсутствие её внегенетической передачи, почти 100 инстинктивное поведение. К сравнительному рассмотрению представителей обоих упомянутых типов животного царства ещё придётся прибегнуть в дальнейшем изложении.

Поскольку эволюция организмов идёт в условиях меняющихся биоценозов и взаимосвязана с их изменениями, она невозможна без тупиковых ветвей и продолжается, в известном смысле, благодаря их существованию. Так, представители ниже организованных групп организмов всегда используются представителями адаптивно- и (или) генерально-продвинутых групп как источник материальных ресурсов (растения животными; растения, черви, членистоногие позвоночными; жертвы хищниками; социально-доминирующие особи, в определённого рода сообществах, используют аналогичным образом особей подчинённых; существует и обратное использование выше организованных ниже организованными, **однако, уровень организации последних от этого использования повышаться не может**).

Для эволюционных судеб отдельных видовых (и более высоких таксономически) групп организмов необходимо отметить особую важность таких событий их эволюционной истории, как **преадаптации**. **Преадаптация** представляет собой формирование какого-либо органа, признака, строения системы органов, поведенческого акта или устройства сообществ случайно, коррелятивно, развивающегося как одна из адаптаций к некоей среде, но, в сформированном состоянии, дающая своим обладателям возможности освоения новых ресурсов, новой информации, смежной среды обитания, повышения конкурентоспособности (например, плавательный пузырь лёгкие кистепёрых рыб (двоякодышащих) лёгкие наземных четвероногих; руки обезьян органы передвижения по ветвям деревьев руки людей, держащие оружие, орудия труда и т.п.). Преадаптация вообще может определяться как эволюционно-перспективное изменение.

Всё вышеизложенное позволяет дать определение **эволюционного прогресса** (и прогресса вообще) и может быть резюмировано следующим образом: **прогрессивная, "стратегическая" эволюция предполагает повышение информативности систем уровня организации, при сохранении самой возможности дальнейших изменений в этом, генеральном, направлении** (см. соответствующее понятие "неограниченный прогресс" у Хаксли).

Морфологическая эволюция – эволюция строения организмов уже на ранних своих этапах дополняется **социальной эволюцией** устройства сообществ организмов одного и того же биологического вида, складывающихся в **организованные системы (n+1) порядка**.

Так, первичные организмы представляли собой сгустки макромолекул, затем отдельные клетки, и, до появления полового процесса, были абсолютно **асоциальны**: их взаимо-

отношения носили строго конкурентный характер независимо от видовой принадлежности: конкуренция между особями одного вида была столь же острой.

Формирование многоклеточных организмов, начавшись с морфо-социальной преадаптации случайного нерасхождения клеток при делении, шло через образование колоний сообществ сотрудничающих клеток с постепенной дифференциацией их гомеостатических функций, через возрастание степени их связанности, взаимозависимости, **степени интеграции** клеточных особей в единое целое. Сообщество организмов-клеток, в результате взаимообуславливающей социальной и морфологической эволюции, на конечной ступени усиления социальной интеграции, испытало и полную морфологическую интеграцию, превратившись в единый **многоклеточный организм** (см. определение на стр.4) **II порядка**.

Именно многоклеточные организмы представители животного царства имели проморфологические предпосылки для продвижения на генеральном направлении эволюции: у одноклеточного организма возможность усиления способности использовать информацию резко ограничивается его малой массой, недостатком материи, которая может быть задействована как носитель.

Эволюционно выгодное приобретение предков многоклеточных возникновение полового процесса имело колоссальное значение, т.к. резко увеличило частоту и многообразие рекомбинаций генов, что привело к сильному возрастанию количества одновременно существующих генетических вариантов материала отбора. В то же время, это событие морфологической эволюции сделало неразрывной её связь с эволюцией социальной: половой процесс исключает абсолютно независимое друг от друга существование особей. Воспроизводительная общность уже низшая форма социальной общности.

Популяция – группа организмов данного биологического вида, обладающая территориальной, трофической и этологической общностью, за счёт чего эти организмы из поколения в поколение вступают в половое общение, практически, только между собой, внутри группы, что создаёт устойчивую генетическую и эволюционную общность.

Весьма важно, что социальная эволюция одноклеточных начиналась с нуля, с полной независимости особей, с **одинокости**; появление полового процесса привело к образованию популяций как низшей формы социальной организации, но дальнейшая интеграция одноклеточных особей шла не за счёт усиления социальных связей между пространственно разобщёнными особями, а шла параллельно морфологической и физиологической интеграции и функциональной дифференциации нерасходящихся при делении клеточных особей в колониях; колонии организмов-клеток оставались особями популяций.

Социальная эволюция многоклеточных животных могла начинаться уже только на организационном уровне популяций, где особями стали организмы II порядка, которые сами были результатом длительной, в том числе, социальной эволюции. Таким образом, популяция у многоклеточных есть исходный уровень социальной организации: остальные, более высокие, складываются на её основе. В определение термина "популяция", для подавляющего большинства многоклеточных, следует добавить обстоятельство пространственной разобщённости особей как неперемное условие.

Социум – организованная система (n+1)-го порядка, система более или менее интегрированных в некое единство организмов (систем n-порядка) особей одного и того же

биологического вида, обладающих генетической и эволюционной общностью как популяция.

Оставаясь, в смысле социальной организации, на уровне популяций, многоклеточные животные эволюционировали морфологически в сторону усложнения в различных ветвях “эволюционного дерева”. Внешне мало заметные усовершенствования строения органов обработки информации, изменения характера их функционирования, играющие ведущую роль в продвижении на генеральном направлении эволюции, оставаясь изменениями морфологическими и физиологическими, особенно жёстко сцеплены с возможностями изменения уровня социальной организации за счёт прямой связи функционирования этих структур с поведением особей; имеется и обратная связь.

При повышении уровня социальной организации конкурентные отношения между особями популяции становятся всё менее острыми, а отношения сотрудничества всё более тесными; при этом внешняя конкурентоспособность социума возрастает.

При относительной неизменности общего морфологического облика и сохранении его сходства с таковым родственных видов, взаимосвязанный с совершенствованием органов использования информации процесс перехода на более высокий уровень социальной организации резко увеличивает степень надёжности гомеостаза социума и составляющих его особей: позволяет наращивать численность на базе тех же материальных ресурсов, осваивать новые, увеличивает адаптивный потенциал, межвидовую конкурентоспособность и т.п. Отсюда следует возможность появления **социальных преадаптаций** к выходу данной группы животных на более высокий уровень морфологической сложности и повышения информативности.

Удачные варианты социальной организации закрепляются отбором и способствуют продвижению носителей удачных же вариантов морфологического строения на всех направлениях эволюции, в том числе, и на генеральном; на последнем это выражается увеличением базы **внегенетических информационных связей между особями и между поколениями** (в появлении и усложнении заботы о потомстве).

Внегенетическая передача информации следующему поколению становится **непременным условием** нормального индивидуального развития и существования особи и социума. Часть самих генетических изменений начинает попадать под действие отбора в качестве большей или меньшей способности усваивать внегенетическую информацию разного рода способности к обучению.

На разных уровнях морфологической организации, в разных проморфологических стволах дерева морфологической эволюции отдельные группы животных дают пики выходов на более высокие уровни социальной организации.

Как и общие черты строения организма, исходная социальная организация может характеризовать крупные филогенетические ветви эволюционного дерева животных. Так, исходные для рыб, земноводных и пресмыкающихся формы обладали социальностью на уровне популяций. Для птиц и млекопитающих момент их становления связан с более развитым социумом: обязательным наличием, в порядке заботы о потомстве, хотя бы временных семейных групп.

В отличие от морфологической, наглядно представляемой в виде разветвлённого филогенетического дерева, **социальная эволюция может быть представляема только в**

виде шкалы, где уровни социальной организации **характеризуются степенями интеграции особей**, составляющих социум, и **направленностью изменений этих степеней** (шкала социальности).

Категории социальности и типы социумов разрабатывались лишь в текущем столетии: Лоренцем, Тинбергеном, Шовеном и др. Эволюционная концепция социального развития животных, вплоть до исходной для человека социальности, создана в новейшее время П.И. Гуральником (с 1975 Израиль).

Исходная для всех млекопитающих популяционная “одиночность” (квази-одиночность: см. стр.7) преобразуется у представителей различных отрядов в социумы с более высокими степенями интеграции особей как одного поколения, так и разных поколений; разнообразие конкретных устройств сообществ зверей довольно велико.

У позвоночных социальная эволюция может идти за счёт изменения поведения особей, не приводя к значительной функционально-морфологической дифференциации особей одного социума. Широко распространены среди них временные и постоянные семьи, гаремы, колонии гаремов и семей с зачатками **иерархии** (куриные, ластоногие). В стаях вороновых птиц и в стадах копытных иерархия как социальная конструкция становится более выраженной. Среди млекопитающих иерархия окончательно складывается у представителей различных отрядов: у серых крыс, у волков. Следует отметить, что для этих видов характерна огромная жизнестойкость гомеостатическая высоконадёжность! Для отряда приматов иерархия (клан) **становится исходным уровнем их социальной организации.**

Самоочевидно, что вся социальная эволюция позвоночных, вкуче с морфологической, остаётся в русле генерального направления (см. ранее).

Среди наземных членистоногих выходы на более высокий уровень социальной организации представителями различных таксономических групп, укладываясь в ту же шкалу, выражались по-иному, нежели у позвоночных.

Семейные группы у них сравнительно редки. Колонии с физиологической зависимостью друг от друга особей разных поколений и, в дальнейшем, заботой о потомстве, быстро (в эволюционном смысле) проходили семейную, стайную и иерархическую фазы, складываясь как социумы на основе физиологической интеграции взаиморегуляции поведения особей путём экзогормональных, в первую очередь, сигналов; функциональная специализация особей (половые рабочие) усиливалась, приводя к морфологической их дифференциации (рабочие, солдаты, “бочки”, “пробки” и т.п.) у общественных насекомых.

Напоминая ход социальной и морфо-физиологической эволюции при становлении многоклеточных (см. стр. 6-7), **социальная и морфо-физиологическая эволюция высших членистоногих смогла**, в эволюционно короткие сроки, **привести к сходным результатам: появлению организмов следующего порядка сложности.**

Особенности социальной и морфологической эволюции наземных членистоногих связаны с проморфологическим тупиком эволюции этого типа организмов. Наружный хитиновый скелет, формирование, в этой связи, трахейной дыхательной системы с доставкой кислорода воздуха атмосферным давлением по мельчайшим разветвлениям трахей непосредственно к внутренним органам (кровь у них кислорода не переносит)

физически не позволяют представителям наземных членистоногих достигать крупных размеров. Отсюда физическая же невозможность создания достаточной материальной массы органа-носителя информации, невозможность достижения высокого уровня переработки внегенетической информации. Даже весьма сложное поведение ряда насекомых всего лишь цепочка строго инстинктивных, генетически врожденных действий, память их недолговременна. Поведенческие акты изменяются только генетическим путём как цельные блоки реакций; жизнь особи коротка и укладывается в месячные сроки. Из вышесказанного следует, что отбор на способность к усвоению внегенетической информации не мог иметь места. Отсюда же вытекает естественность сначала физиологических, а лишь потом поведенческих проявлений социальной интеграции у тех видов, где она наступает, и отсюда же вся эволюционная бесперспективность членистоногих: невозможность оказаться на генеральном направлении на пути наращивания информативности.

Тем не менее, **социальная организация общественных насекомых имеет колоссальное теоретическое значение** и очень иллюстративна. Социумы этих существ представляют собой высшую ступень шкалы социальной эволюции многоклеточных, окончательную степень социальной интеграции особей: социум их, как организованная система (n+1)-го порядка, интегрирует индивиды организмы II порядка (см. стр. 6-7), преобразуется в организм III порядка **квазиорганизм** общественных насекомых (улей, муравейник, термитник).

Такого рода квазиорганизм характеризуется пространственной разобщённостью своих "органов"- квазиособей. Сами отдельные квазиорганизмы, например, муравейники являются особями популяции данного вида, которые могут вступать в половое общение между собой посредством брачных полётов специализированных как половые "органы" квазиособей: молодых, половозрелых, крылатых самцов и самок (и внутри, и вовне муравейника не способных даже к самостоятельному питанию).

Рабочие, солдаты и их функционально-морфологические разновидности лишены половой функции физиологически и этологически, лишены инстинкта самосохранения; эти квазиособи "бесполовых" каст, не получая экзогормональных сигналов от маток центра, управляющего квазиорганизмом, перестают питаться и погибают. Размножение квазиорганизмов осуществляется оплодотворёнными в ходе брачного полёта половыми квазиособями, основывающими новое гнездо. Налицо аналогия с отдельными половыми клетками-гаметами многоклеточного организма II порядка. Будучи состоящим из пространственно разобщённых "органов"-квазиособей, квазиорганизм строит их посредством себе жилище, создавая собственную, достаточно изолированную от окружающей, комфортную внутреннюю среду: так достигается **обособление некоего единства в пространстве**. Гомеостаз видов, представленных квазиорганизмами, в настоящее время не имеет себе равных по степени надёжности.

Почему же, достигнув конечной ступени шкалы социальной эволюции, только по причине проморфологической неудачности их строения общественные насекомые "стоят" в эволюционном тупике, **не изменяясь морфологически и социально**, около 100 млн. лет?

Носителями генетической информации об устройстве квазиорганизма и его квазиособей, его "органами размножения" служат только половые квазиособи, которые, за исключением ничтожного по времени брачного полёта и основания нового гнезда, находятся во внутренней искусственной среде жилища, с его постоянством условий. В кон-

такт с абиотической средой и биоценозами вступают только рабочие квазиособи, не принимающие генетического участия в воспроизводстве. Формообразующий отбор в этом случае невозможен: продвинутое в каком-либо отношении, генетические варианты не могут получить преимущества в размножении; стабилизирующий же отбор, при столь высокой степени надёжности гомеостаза сохраняет достигнутый уровень организации и конкретные специализации сколь угодно долго.

Конечно, проморфологическая неудачность строения тела у всех наземных членистоногих, в том числе, и у общественных насекомых, не дала им возможности оказаться на генеральном направлении эволюции организованных систем; однако, адаптивная эволюция других насекомых продолжалась и продолжается, создав колоссальное видовое разнообразие, огромную биомассу. Общественные же насекомые, например термиты, образовав квазиорганизмы более 100 млн. лет назад, остались морфологически столь же и даже более примитивными, чем их ближайшие родственники тараканы и значительно уступают им в видовом разнообразии.

В случае общественных насекомых мы сталкиваемся с **остановкой эволюционного процесса вообще** с выключением механизма действия формообразующего отбора на путях превращения социума со всё более возрастающей степенью интеграции индивидов в организм III порядка. Феномен существования общественных насекомых позволяет однозначно заключить, что **остановка эволюционного процесса в этом случае жёстко связана с ходом социальной эволюции и её направленностью на достижение высочайшего уровня именно социальной организации. Перед нами социальный эволюционный тупик!!!**

Достаточно противоречивым выглядит следующее сравнение: формирование многоклеточных организмов II порядка путём, в том числе, и социальной интеграции организмов I порядка клеток оставалось в русле генерального направления эволюции, становление же аналогичным путём организмов III порядка на одном из направлений эволюции многоклеточных животных привело в "сверхтупик" полной остановки самой эволюции!?

Дело, однако в том, что организм II порядка не представляет собой какого-то "пространственно-разобщённого" единства: особь в этом случае всегда просто единое физическое тело, непосредственно контактирующее с абиотической и биоценотической средой обитания, с нераздельными половыми, воспроизводительными и прочими гомеостатическими функциями. Организм же 3-го порядка, изолируя половые квазиособи от внешней среды, ставя "заслон" из квазиособей рабочих каст, **выключает механизм формообразующего отбора**. Весьма важно подчеркнуть, что конкуренция за возможность оставить потомство снимается в ходе увеличения степени интеграции индивидов в социуме; вместе с разделением воспроизводительных и рабочих функций между квазиособями и созданием собственной комфортной среды это ведёт к **независимости числа потомков от удачности строения и поведения родителей** и может ставить популяции и виды на путь в **эволюционный тупик, обуславливая потерю возможностей дальнейших изменений** (см. определение прогресса на стр.6).

Немаловажно также, что **опасная степень интеграции индивидов** лежит где-то в той области шкалы социальности, что находится между иерархией и квазиорганизмом. Наступающая в какой-то момент **необратимость социального и общеэволюционного развития** закрепляется тем, что **движение в тупик парадоксально связано с резким**

повышением степени надёжности гомеостазов "переинтегрированных" социумов, и стабильность переходит в застой.

Не следует забывать, что генеральным направлением эволюции организованных систем является путь повышения их информативности, а отнюдь не формирование совершенных и неизменных социальных систем и не становление организмов следующего порядка сложности...

Имеет смысл говорить только об оптимальном социальном устройстве, оптимальной степени интеграции особей социума как организованной системы (n+1)-го порядка, которые могут послужить удачной социальной преадаптацией к прогрессу на генеральном направлении эволюции.

Для обсуждения этого аспекта социальной эволюции и общей эволюции организованных систем придётся вернуться к позвоночным. Представители млекопитающих приматы характеризуются развитым иерархическим социальным устройством, сложившимся при филогенетическом становлении отряда.

А.О.Мельников

Естественные сословия.

Социально-генетическая психофизиоморфология, полиморфизм и функциональные подсистемы гомеостаза в социумах гоминид.

О.А.Мельников

1. Исходная иерархия приматов.

2. Эволюция гоминид. Биосоциология переходных форм и современных людей. Расоэтногенетические особенности. Формализация социальных подсистем.

3. Социальнобиологическая иерархия.

1. Исходная иерархия приматов.

Представители (класс: млекопитающие, подтип: позвоночные, тип: хордовые) отряда приматов – обезьяны, родство с которыми так яростно отрицают духовные лица всех конфессий мира, и которое оспаривается различными плохо знающими биологию в пределах средней школы новаторами – ныне столь обычными авторами статей в популярных журналах – характеризуются, в том числе, и иерархическим устройством своих популяций, сложившихся при филогенетическом становлении этой ветви плацентарных млекопитающих.

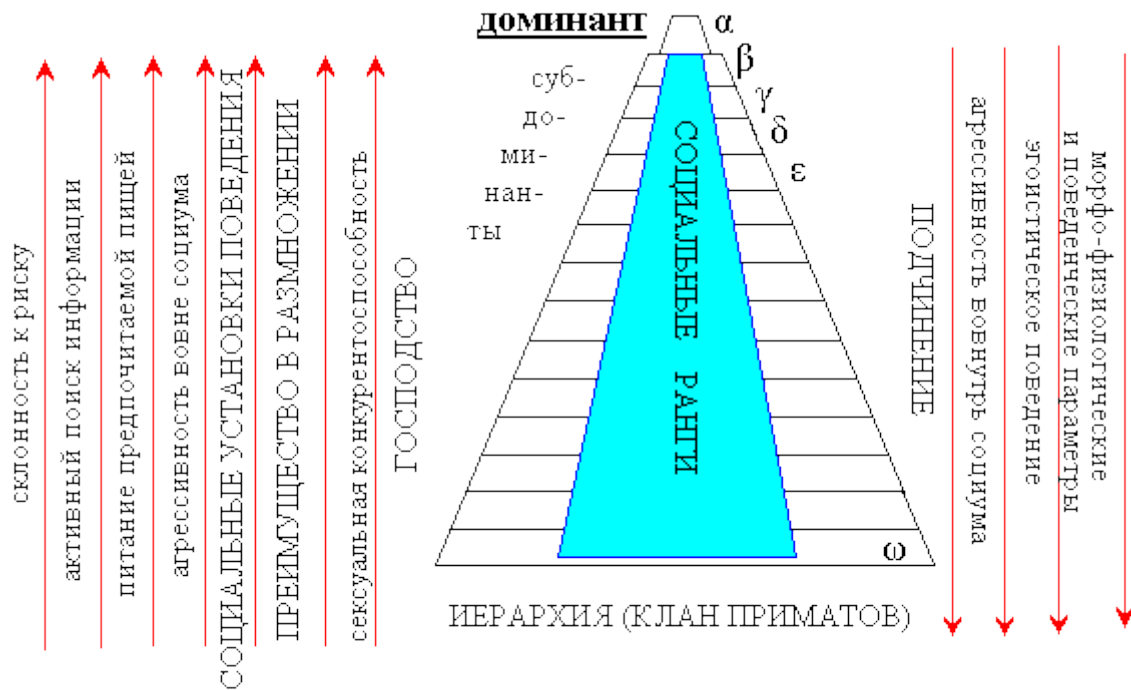

Рис. 1

Иерархия – пирамидальное устройство социума. На вершине социальной пирамиды, характеризуемой отношениями господства-подчинения, находится самец-доминант (индивид – α) на ближайших нижестоящих ступенях – субдоминанты β , γ , δ . Ниже следуют самцы ещё некоторого количества социальных ступеней – рангов. Основание пирамиды образуют самцы – ω -ранга исключаящиеся из размножения: ранг самок зависит от ранга самцов – чем выше ранг самца, тем больше у него преимуществ в размножении; самки с наименьшей предпочитаемостью достаются самцам ранга, предшествующего ω -рангу, сексуальная конкурентоспособность возрастает по направлению к вершине пирамиды. Роль сексуальных взаимоотношений в становлении приматов, очень велика. Сексуальное наслаждение, у них, становится ежедневной потребностью, сравнимой с пищевой. Отсюда – эмоциональное богатство высших приматов и их потомков – людей, сила и продолжительность их страстей и желаний, сложность подсознания. Зоопсихология, этнология и биосоциология смыкаются здесь с учением Зигмунда Фрейда и его последователей и подтверждают ряд их положений. Внешняя агрессивность, направленная на объекты вне социума, возрастает с высотой ранга. Внутренняя, направленная на выяснения ранговых отношений возрастает в сторону ω -ранга, достигая в последнем весьма высокой степени; чем выше ранг самца, тем более ритуализованный характер принимает агрессия вовнутрь. Социальная установочность поведения как поведения в интересах социума увеличивается с высотой ранга. Наиболее эгоистическим поведением обладают самцы ω -ранга. Молодые особи, некоторое время сохраняют ранг матери, который при взрослении может меняться в любую сторону.

Социальный ранг определяется степенью обще-морфологического и информативно-поведенческого совершенства особи. Активный поиск информации и склонность к риску – возрастают с рангом. Последнее имело огромное значение для морфологической и социальной эволюции приматов.

Также социальный ранг определяется, в конечном счёте, удачностью данного генетического варианта индивида. Само социальное устройство, в этом случае, в очень большой

мере обеспечивает, даже при ослаблении внешних факторов, стабилизирующий отбор – за счёт сбрасывания генетически неудачных вариантов в w-ранг и прекращение их участия в размножении (элиминация = генетическая смерть).

В связи с тем, что склонность к риску и активному освоению информационных ресурсов повышает ранг самца, иерархия, у приматов, обеспечивает и возможности формообразующего отбора в сторону совершенствования органов обработки информации (мозга) – также за счёт своего собственного устройства. Отсюда видно, что дальнейшее продвижение на генеральном направлении – для позвоночных животных с иерархическим устройством социума и развитой внегенетической передачей информации – вопрос наличия удачных преадаптаций и успехов в межвидовой и внутривидовой конкуренции.

Иерархия приматов характеризуется более высокой степенью интеграции индивида, нежели у других млекопитающих. В результате формообразующего отбора, замыкание положительной обратной связи между способностью к активному освоению информации и числом потомков, повышающим **вероятность наследования** этого признака, в ряду приматов повышается информативность: растёт способность индивидов к использованию и передаче внегенетической информации (идёт "интеллектуальная эволюция"). Комплексные преадаптации: связь повышенной сексуальности поведения с высотой ранга и, через неё, со становлением потребности в освоении новых информационных ресурсов, удовлетворение которой вызывает сильные положительные эмоции; сексуальная избирательность, как самцов, так в последствии и самок, создали условия для продвижения представителей приматов на генеральном направлении эволюции.

В рамках чисто социальной эволюции это включает отбор на социальные установки поведения индивидов, становящиеся на уровень инстинктов. Только у приматов социальные инстинкты, у самцов высших рангов, подавляют даже инстинкты самосохранения, когда поведению в интересах социума жертвуется жизнь. Существование и совершенствование такого поведения поддерживается и упрочивается самой структурой социума: "поведение риска" жёстко связано с внешней агрессивностью, с высотой ранга и числом потомков; сугубо же эгоистическое поведение связано с **исключением из размножения**.

В контексте данной статьи важно подчеркнуть, что психоморфологический облик любого конкретного представителя как неандертальской, так и современной, сапиентной ветвей человеческого эволюционного дерева генетически определяется расовыми, этническими, и сословными признаками. Доставшаяся в наследство от неандерталоидных предков ступенчатая сословная иерархия исходная для социумов современного человеческого вида, наиболее чётко была представлена у предков индоевропейских народов белой расы: брахманы, кшатрии, вайшья, шудры.

С возникновением земледелия и скотоводства ступенчатая иерархия социальных функциональных подсистем приобрела те общие очертания, которые сохранились по сей день. Наиболее психоморфологическим неандерталоидным и наименее информативным становилось сословие оседлых земледельцев, обеспечивающее пищевыми ресурсами весь социум. Более сложные технологии производства предметов материальной культуры способствовали историческому складыванию более продвинутому в информативном плане ремесленному сословию.

Рост численности индивидов и расширение контролируемых ареалов сделали распределение материальных ресурсов социума основной деятельностью торгового сословия.

Жрецы-хранители, накопители и генераторы информации, правители сохраняли своё господствующее положение образуя три высших сословия. Для этого требовалось наивысшая информативность и наиболее выраженные социальные инстинкты.

2. Эволюция гоминид.

Биосоциология переходных форм и современных людей. Расоэтногенетические особенности. Формализация социальных подсистем.

Начиная эту главу, автор надеется что среди читателей не будет лиц, которые станут отрицать, что:

- 1. Люди суть разумные существа.**
- 2. Человек и общество представляют собой ОРГАНИЗОВАННЫЕ СИСТЕМЫ, существующие и развивающиеся благодаря использованию ИНФОРМАЦИИ.**
- 3. На человека и общество полностью распространяются законы и механизмы ЭВОЛЮЦИИ ОРГАНИЗОВАННЫХ СИСТЕМ.**
- 4. Как морфологический, так и социальный ПРОГРЕСС человека и общества обуславливается ПРИРАЩЕНИЕМ ИНФОРМАТИВНОСТИ, застой – отсутствием приращения, а регресс – прежде всего – уменьшением используемого информационного массива.**
- 5. Люди относятся к царству животных, типу хордовых, подтипу позвоночных, классу млекопитающих, отряду приматов и родственны обезьянам.**
- 6. Исходная для человеческого общества, социальность есть ИЕРАРХИЯ, а отнюдь не "первобытный коммунизм"**
- 7. Люди и общество неразрывно связаны с остальной биосферой планеты биоэкологически и экологически.**
- 8. ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ НЕЛЬЗЯ ИЗМЕНИТЬ, ИХ МОЖНО ТОЛЬКО ИСПОЛЬЗОВАТЬ!**

Учитывая отсутствие или крайнюю малоразвитость эволюционного мышления у большинства современных образованных русских людей, их весьма слабое знакомство как с теорией эволюции так и классической генетикой (не говоря уже о биосоциологии в частности теории социальной эволюции, расовой, этнической и социальной психологии и социальной генетики), приходится начинать с исходного для человечества – (вида *HOMO SAPIENS*) устройства естественного социума-клана-иерархии в популяциях приматов, что было описано выше.

Когда пресс конкуренции лучше приспособленных к древесному образу жизни видов обезьян вытолкнули предков гоминид на окраину их ареала – влажного тропического леса, на границу саванны, их же собственное несовершенство как древесных форм позволило лучше передвигаться по открытым пространствам. *Правило эволюционного парадокса: именно проигравшие конкуренцию в данной среде, данном биоценозе, виды получают шанс на повышение уровня организации, на стратегический эволюционный успех (Эволюция "побеждённых" – см. Бауэр, 1935 стр.201).*

Они были вынуждены переходить к хищничеству в саванне. Важнейшей морфологической преадаптацией для этого послужило формирование рук как приспособления к брахиации – передвижению среди ветвей деревьев. При переходе к наземному хищничеству руки дали возможность использовать камни и палки в качестве орудия охоты и войны между отдельными социумами при обострении конкуренции.

Иерархия, как таковая, явилась социальной преадаптацией к коллективной охоте (аналог: стая волков). Как более активный, охотничий образ жизни австралопитеков способствовал отбору на информативность. Современные родственники предков людей – человекообразные обезьяны, в искусственных условиях, проявляют в своих действиях низшие формы способности к выработке новой объективной информации: из палки и втулки собирают "длинную" палку и достают вожделенный банан. В их естественной, полудревесной жизни эта морфо-поведенческая преадаптация к примитивному мышлению проявляться не может. Создание питекантропами грубых каменных орудий охоты и войны, технологии их производства – проявление имевшееся у их предков преадаптации к созданию новой информации, которая не может быть принята из окружающей среды – творчеству. Свойственный высшим приматам активный поиск информации, в сочетании с освободившимися от локомоторных функций манипуляторами-руками, привёл к возможности "экспериментировать", установлению в органе обработки информации, обратных связей между идеей, действием и результатом. Обмен такого рода внегенетической информацией, передача её из поколения в поколение, создали технологии производства и обеспечили сохранение выработанной предками информации.

Широкая адаптация охотников-питекантропов, их, тогда оптимальная, социальная организация, позволила им, достаточно быстро, распространиться по Африке и Евразии. Они стали господствующими в биосфере видами: ни крупные хищники, ни огромные толстокожие травоядные – никто не мог противостоять социумам питекантропов – они нападали согласованно, их (примитивнейшее) оружие поражало на расстоянии. Исследования на стоянках австралопитеков свидетельствуют, что их агрессивность доходила до каннибализма.

Социальная эволюция кланов-племён питекантропов и их неандерталоидных потомков взаимообусловлена с их морфологической эволюцией как прямоходящих, вторично наземных приматов совершенствованием их индивидуальных систем обработки информации – приращением информационного массива, передаваемого, из поколения в поколение внегенетическим путём – устной речи и материальной культуры как сумме технологических, знаний, эмоций.

Оказавшись, по сравнению с другими приматами, в эволюционно более выгодном положении благодаря направленности формообразующего отбора в сторону увеличения, в социумах, числа индивидов, активно осваивающих информационные ресурсы, гоминиды стали господствующей группой видов тогда, когда отдельные индивиды оказались способны к генерации новой информации, а социальное устройство обеспечивало этим продвинутым особям – возможность оставлять большее количество потомков: так реализовывалась вероятность наследования такого признака, как способность к творчеству.

Высокая агрессивность питекантропов вела к острым формам конкуренции между их социумами при дележе охотничьих территорий. Именно эта острота обусловила непрерывность их эволюционного прогресса: в конкуренции побеждали социумы с оптимальной степенью интеграции индивидов с оптимальным сочетанием охотничьего, во-

енного, технологического сотрудничества и внутрисоциальной конкуренции за воспроизводство, где продвинутые, в отношении способности к выработке новой информации – творческие индивиды приобретали высокие социальные ранги, обеспечивая большую вероятность наследования этой способности и улучшения генофонда данного социума. Большое количество таких индивидов создавало более высокую вероятность изобретения новых технологий производства оружия, орудий труда, продуктов питания, а более совершенные технологии обуславливали успехи в конкурентной борьбе с другими социумами. Налицо – положительная обратная связь, присущая формообразующему отбору, направленному в сторону повышения информативности систем: индивида и социума, когда именно повышение информативности приводит к увеличению степени надёжности гомеостаза того и другого, повышению вероятности их дальнейшего существования.

Сами технологические процессы, трудовая деятельность, приводя к созданию отсутствовавших в природе предметов, продуктов питания, освоению новых энергетических ресурсов и ресурсов времени, создавали новые информационные массивы, давали материал для нового творчества; так замыкались новые обратные связи на путях информативного прогресса и социального политического, экономического, так возникла их слитность с ходом эволюции социумов человека.

Опосредованно под действие отбора попадали и сами социальные отношения, характеризовавшие конкретные социумы людей. Менялась степень интеграции особей и поколений, появлялись удачные варианты усложнения социумов – различные социальные субструктуры: социально-генетические сословия, брачные классы, роды, полигамные и моногамные семьи (иерархия семей). Такого рода эволюция приводила к дифференциации социально-генетических сословий внутри кланов-племён путём формообразующего отбора: к появлению функциональных подсистем, к "разделению труда" по обеспечению гомеостаза, включая сюда и выработку новой внегенетической информации в процессе творчества.

На фоне сохраняющейся типичной для приматов многоступенчатой иерархии индивидов а-w рангов, складывались сословные слои:

- 1. Правители (князья) – (А),**
- 2. Хранители и созидатели внегенетической информации (учёные, жрецы) – (В),**
- 3. Воины-охотники – (С),**
- 4. Производители предметов материально-энергетической культуры (ремесленники, хранители огня, собиратели) – (D).**

Следы наличия неандерталоидных генотипов в четырёх, хотя и расплывчатых, но типических сочетаниях параметров морфологического телосложения и внешнего облика, характера и темперамента, мотиваций и стереотипов поведения вообще и вариантов проявления социальных инстинктов, в частности, эмоциональных палитр и эстетических предпочтений, степени интеллектуальности и наличия-отсутствия способности к творчеству – всё это укладывается в четырёхчленную психофизиологическую таблицу и морфологическую типологию уже современных людей, известную, в этом отношении, у белой европеоидной расы.

эстетические и сословия параметры	A	B	C	D
	правители (князья)	хранители (жрецы)	воины-охотники	ремесленники- собиратели
психологические типы	сангвтики	меланхолики	холерики	флегматики
типы черепа	долихоцефалы		брахицефалы	
рост	высокий		средний	низкий
конечности	длинные	длинные	длинные	короткие
морфо-физио- тип				пикники
морфо- физиологич. признаки	крепость, выносливость, устойчивость к болезням, крепкое здоровье, долголетие худощавость	психо-физиологи- ческая астеничность, физическая, мышечная слабость, подверженность болезням	крепость, выносливость, средняя устойчивость к болезням, крепкое, но хрупкое здоровье	большая физическая сила и крепость, массивность скелета и конечностей, физическая неутомимость, склонность к монотонному физическому труду

Описываемые приведёнными в табл.1 признаками четыре психофизиологических конституционно-морфологических социально-поведенческих генетически определяемых сословия неандертальской иерархии, сложившейся за 700-800 тыс. лет существования неандерталоидов прослеживается в виде не чётких, но численно совпадающих комби-

наций этих признаков, количественно в разной степени выраженных у всех рас, этносов, сословий составляющих современный человеческий вид.

Социальный полиморфизм неандерталоидов, их сложившаяся за сотни тысяч лет кланово-племенная иерархия: функциональные подсистемы – социально-генетические сословия морфофизиологически и поведенчески отличающиеся друг от друга – есть единственное мыслимое объяснение наличия вышеописанных четырёх довольно различных генетически обусловленных психо-морфо-физио-типов телосложения и социального поведения у всех современных людей – потомков неандертальцев. Представляется достаточно очевидным, что исходное для человечества устройство естественной иерархии – её социально-генетическое и психофизиологически-морфологическое выражение **большей или меньшей продвинутой на генеральном эволюционном пути приращения информативности** – от неандерталоида – к человеку – до сих пор сохраняет своё влияние на фенотипы и социотипы современных людей всех рас и народов. Представляется очевидным, что, широко распространившись по Африке и Евразии, популяции неандертальцев за сотни тысяч лет своего существования, приобрели достаточно резкие расовые, а возможно даже видовые различия (например, лесные неандертальцы ледниковой Европы – коротконогие, длиннорукие, с массивным гориллоподобным телосложением исчезли около 25 тыс. лет назад).

Археологические данные, географическое распространение, время существования и биоценотическая принадлежность непосредственных предков человечества – т.н. "продвинутых" неандертальцев, отличавшихся морфологически от классического неандертальского типа более лёгким (ювенильным) телосложением, более длинными ногами (высокими) – и соответственно, способностью к длительному охотничьему бегу, а это около 100-80 тыс. лет назад – Северная Африка (цветущая саванна прото-Сахара) нагорья Малой Азии и Среднего Востока, цветущие степи тогдашней Средней Азии, Северного Причерноморья и Предкавказья – всё это позволяет довольно отчётливо представить себе внешний облик наших палеолитических предков, устройство их социумов, особенности их материальной культуры; а это означает, что мы можем понять ход формообразующего отбора от племени через расу – к новому виду. Нетрудно заметить, что, в эволюционном переходе от классических неандертальцев – к продвинутым, произошли последние внешние заметные изменения в строении скелета, пропорциях конечностей и конфигурации костей черепа – в сторону типичного представителя человеческого вида. К сожалению неравномерное приращение информационного массива – характерное для европейской науки, обусловило и то обстоятельство, что биологи-эволюционисты, начиная с Дарвина-Уоллеса и вплоть до 70-х годов XX-го века, не имели чётких представлений о социальном аспекте морфологической эволюции организованных систем вообще. Термин "социобиология" в 30-х годах появился в русской научной периодике, но лишь в 60-70 годы в работах Уилсона (США) и Гуральника (Израиль) была подчеркнута роль социальности, даны представления о социальной эволюции вообще (Гуральник) и генно-культурной коэволюции предков человека (Уилсон). Большинство современных исследователей считает неандертальцев и современных людей не более чем подвидами одного и того же вида. Не вдаваясь в тонкости эволюционной систематики, нужно отметить, что вышеприведённая схема наглядно показывает переход от классических к продвинутым неандертальцам, причём новостью для немногочисленных ныне учёных-эволюционистов здесь явится социальный аспект этого перехода.

За сотни тысяч лет существования неандертальцев древнекаменного века в их социумах, на фоне общей для приматов многоступенчатой иерархии, сложились социально-

генетически очерченные и функционально-морфологически обособленные социальные подсистемы – сословия, различающиеся по своей численности – в зависимости от их роли в обеспечении гомеостаза социума как организованной системы.

Индивиды:

a и **b** – рангов составили очень небольшое по численности сословие правителей (A);

g и **d** – хранители внегенетической информации (позднее жрецы) (B);

e – самое численно большое сословие, учитывая материальную культуру древнекаменного века, мыслимо только как воины-охотники, совмещавшие тогда три основные функции защиты-нападения, ресурсодобычи (C);

d – менее многочисленное сословие производителей предметов материальной культуры – ремесленники, стоявшие на супра-*w* уровне тогдашней иерархии представляли подсистему внегенетического воспроизводства технокультуры (D).

Социально-морфологический полиморфизм неандертальцев в той их эволюционной ветви, что привела к выделению ныне господствующего вида *Homo sapiens*, имел и информативно-психологический, и физиологический, и эволюционно-онтогенетический аспекты, роль полового отбора в ходе такого рода эволюции также была очень велика. Автор даже готов рискнуть назвать это эстетическим отбором, пользуясь неакадемичностью данной публикации.

В истории формирования представлений об эволюционной линии: дриопитеки – австралопитеки – питекантропы – неандертальцы – люди есть ряд странных моментов, ряд вопросов, без вразумительных ответов на них.

Среди плацентарных млекопитающих только среди людей есть такое явление, как рождение 7-ми месячного детёныша при нормальном сроке беременности 9 месяцев. Почему?

Почему 7-ми месячные дети нормально развиваются и все их генетически определяемые признаки подчиняются всё той же Гауссовой кривой нормального распределения, что и у 9-ти месячных?

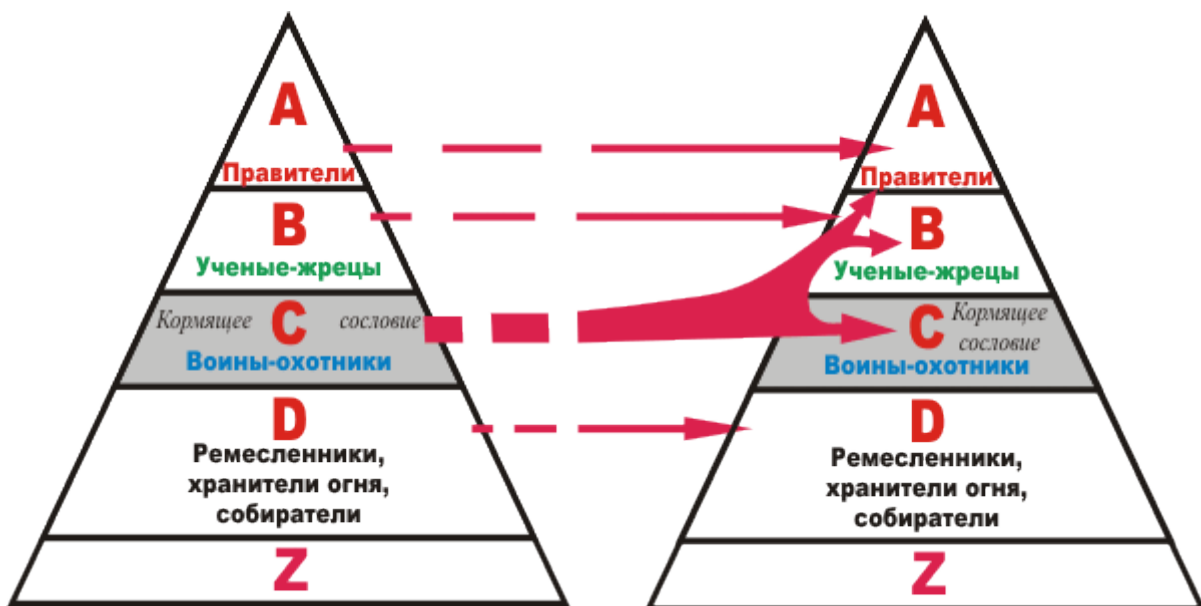
Почему, в случае рождения 8-ми месячного ребёнка почти неизбежен летальный исход? И почему именно 8-ми месячный человеческий эмбрион покрыт шерстью с головы до ступней, а 7-ми месячные и 9-ти месячные дети имеют нормальное для людей волосяное покрытие – волосы на голове – имеющие тенденцию быть длинными, опущенный "треугольник" в области крестца и, иногда для детей представителей белой расы, выпадающие в первые дни постнатальной жизни – редкие, довольно длинные волосы вокруг сосков? Что помешало такой конфигурации полипараметрического естественного отбора, при которой, при расселении в более умеренные и холодные климатические зоны планеты, пошло бы усиление остевого волосяного покрова тела и тёплого подшёрстка, подобно тому, как это имело место у мамонтов, шерстистых носорогов, яков, северных оленей, японских макак?

Можно сформулировать ряд предположений, позволяющих очертить мыслимый ход эволюции "в сторону сапиентности" при конфигурации полипараметрического естественного отбора.

1. В эволюционно-онтогенетическом аспекте – это, несомненно дезэмбрионизация (рождение менее близкого по всем параметрам, к дефинитивной взрослой форме, детёныша) или ювенилизация – неотения – наступление полового созревания до завершения процессов морфогенеза предковой формы.

Отсюда тенденция к сокращению сроков беременности, рождению матерью-девочкой легко носимого плода "на бегу", – 7-ми месячного, до появления взрослых, но более неандерталоидных признаков 8-го месяца онтогенеза – волосатости тела и всего определяющего генами, с ними коррелирующими. В сапиентной ветви эволюция шла таким образом, что позже, рожали уже не "на бегу", снова удлинился период беременности – до 9-ти месяцев, но "неандерталоидная" 8-ми месячная волосатая стадия развития стала строго натальной – иллюстрацией биогенетического закона Гексли "онтогенез сокращённо повторяет филогенез"!

2. В социальном аспекте – это, ведущая роль социально-генетического сословия воинов-охотников: углубляющийся социальный полиморфизм неандерталоидов в сапиентной ветви привёл к формированию воинов-охотников-бегунов с длинными ногами, с облегчённым скелетом, холерическим и сангвиническим темпераментом, повышенной страстностью и эмоциональностью, агрессивностью, склонностью к риску, более высоким творческим интеллектом. Выделяясь вначале в **молодёжные охотничьи группы**, сочетаясь с процессами, описанными ранее, также все группы быстро обособлялись в отдельные популяции, которые снова, из поколения в поколение расслаивались на 4 социально-генетических сословия, но социальный их полиморфизм фенотипически уже был выражен мене резко.

Обособляясь как отдельная популяция, молодые охотники-воины и их подруги (C) воспроизводительно замыкались сами на себя, снова выделяя из себя в каждом поколении социально-генетические сословия правителей (A) и хранителей внегенетической информации (B) – вверх; длясь в процессе воспроизводства как воины-охотники (C) и сбрасывая вниз – в производители предметов материальной культуры более неандерталоидные морфологически и психофизиологически, социально-генетические варианты индивидов флегматиков-пикников (D).

3. Женщины, предпочитаемые мужчинами трёх высших сословий – АВС, сохраняя вспомогательные поло-ролевые функции в социуме – собирательство, поддержание огня, приготовление пищи (основы энергетической и генетической независимости), становясь всё более ювенильными и грациозными, избавляясь от тяжёлой физической работы, необходимой по технологиям производства предметов материальной культуры древнекаменного века. Более неандерталоидные подруги более неандерталоидных ремесленников D – сохраняли физическую мощь, телосложение и психофизиологию более неандерталоидного типа, теряя сексуальную привлекательность для АВС-мужчин, в свою очередь сохраняя сексуальную привлекательность для D-партнёров. АВС-мужчины в свою очередь и для D- женщин – за счёт своего более высокого рангового положения в социуме, однако D-мужчины, в своих сексуальных притязаниях на АВС-женщин встречали всё больший отпор не только в силу своего более низкого рангового положения, но и из-за **смены эстетических предпочтений** – из-за своей большей габитуальной неандерталоидности. Даже физическая мощь и высокий интеллект D-мужчин в сочетании с коротконогостью, приземистостью, волосатостью, флегматичностью, физиологической большой примитивностью, теряли в глазах АВС-женщин, сексуальную привлекательность (плебеи!). Обратные, **аристократические качества** АВС-мужчин в сочетании с физической крепостью, высоким интеллектом, эмоциональным богатством и творческими способностями, сангвиническим, меланхолическим и холерическим темпераментами, высоким ростом, меньшей волосатостью и высоким ранговым положением в иерархии – сексуально привлекали женщин всех 4-х социально-генетических сословий. Такого рода социально-генетико-эстетический **половой естественный отбор** – парадоксальное явление эволюции гоминид и эволюции организованных систем вообще, пример взаимодополнения социальной и морфологической эволюции.

4. В эволюционно-психологическом аспекте перехода "продвинутых" неандертальцев к современным расам людей важно обрисовать изменение психологического облика, конфигурации сознания и подсознания. Классический неандерталец и представители его более поздних тупиковых ветвей, "продвинутых" в сторону неандерталоидности, были очень "взрослыми", очень серьёзными, очень трудолюбивыми. Но с человеческой точки зрения хотя и разумными, но туповатыми существами, со слабыми творческими способностями, малоподвижными и нелюбознательными.

Сапиентную ветвь характеризуют такие черты, как сохранение "детской весёлости" в позднем возрасте, насмешливость и жизнерадостность, юмор, легкомыслие. И это стало социальнозначимой ценностью.

Над "занудством", "звериной серьёзностью", флегматичностью, леностью в познании окружающего мира (приращение информативности) – люди не зря смеются. А "плебейские" черты внешнего облика – обычно коррелирующими с плебейскими чертами этического облика, характера – коротконогостью, короткорукостью, приземистостью, низкорослостью (пикноиды!), круглолицестью (брахицефалия!) склонность к ожирению – **воспринимается людьми как отталкивающий, в эстетическом и сексуальном аспекте, фактор!** Вышеописанные необходимые явления человеческой жизни особенно присущие белой расе отнюдь неслучайны.

5. Легко заметить, что расы современных людей неоднородны не только по цвету кожи, особенностям психоморфологии, но и по конфигурации их сознания и подсознания, разным интеллектуальным и творческим способностям, разным этическим обликом их представителей: ярко смотрится "неукротимый характер белого человека", его агрессивность и воинственность в сочетании с сентиментальной трогательной любовью к

домашним животным и, для сравнения тонкая, возвышенная философия желтокожих в сочетании со способностью наслаждаться поеданием мозга живой, дико кричащей обезьяны со вскрытым черепом, привязанной к ножкам специального столика с круглым отверстием для её головы...

Технологические достижения сделали предков людей настолько слабозависящими от факторов абиотической и биоценотической среды, что их дальнейшее внешнеморфологическое и функциональноадаптивное совершенствование стало "ненужным": **формообразующий отбор** шёл уже на морфофизиологические изменения в мозгу (и сопутствующие, а также коррелятивные морфофизиологические изменения: например строение черепа, гортани), будучи **направленным на увеличение количества индивидов – генераторов информации.**

Именно внешняя незаметность хода эволюционного процесса у современных рас и народов, составляющих человеческий вид, сложившийся около 50 тысяч лет назад, позволяла существовать суждениям о "неизменности человеческой природы". Эти заблуждения, препятствовали объективным исследованиям в области изучения природы человека, и позволяли иметь место недавно широко распространённым взглядам о "конце" морфологической эволюции человека, о том, что развивается только общество как "социальная форма движения материи", что происходит "духовная эволюция"...

Как и у неандерталоидных предков, у социумов первобытных представителей современного человеческого вида и его разновидностей шла непрерывная конкурентная борьба между собой, причём в самой острой форме. Большое количество народов (=популяций=социумов) погибло в ней физически, растворилось генетически – перестало существовать как народ. Многие народы оттеснялись сильными конкурентами в неблагоприятные не только для развития, но и для существования регионы, выталкивались на путь более узкой адаптации, ведущей в эволюционный тупик.

Десятки тысяч лет разнонаправленного отбора и острой конкуренции **не могли создать ту однородность врождённых умственных и творческих способностей людей разных рас и народов**, которая декларируется гуманистами последних столетий или по незнанию, или по непризнанию науки. Частота, с которой встречаются индивиды, обладающие высоким интеллектом и, тем более, творческими способностями, различна и по сей день для разных рас и народов.

В отечественных учебниках генетики можно встретить убедительный график, нормального, распределения признаков в популяции, статистически достоверный для любых организмов, включая людей. Он представляет собой характерную Гауссову кривую. Указывается, что согласно этой кривой распределяются и умственные способности индивидов, составляющих достоверную выборку из любой человеческой популяции (народа). Следует обратить внимание, что: **из гуманистических и идеологических соображений сравнительный анализ интеллектуальных показателей – в пределах разных рас и народов – НЕ ПРОВОДИТСЯ!**

3. Социально-биологическая иерархия.

В течение десятков тысячелетий существования нынешнего человеческого вида иерархические устройства социумов, при острой конкуренции, обеспечивало, по меньшей мере стабилизирующий отбор, сохранявший достигнутый уровень морфофизиологиче-

ской организации индивида. В последние 200 лет технико-экономическое развитие, успехи медицины и здравоохранения, **при резком росте численности населения за счёт преимущественного размножения не самых совершенных индивидов**, создали условия для настолько значительного ослабления действия механизма стабилизирующего отбора, что генетики XX-го столетия поставили вопрос об угрозе **"генетической смерти" белой расы: морфологического вырождения, умственной деградации как результатов представления возможностей для жизни и размножения носителям неудачной мутации и рекомбинации генов**. Спасение видится многими в развитии генной инженерии и евгенических проектах. (Евгеника – направление теоретической медицинской генетики, предлагающее селекцию людей: выведение "пород" с заранее заданными свойствами).

Остановка формообразующего отбора, вплоть до смены его направленности – гораздо менее заметна. Какова вероятность появления и закрепления, в генофонде конкретного народа, удачных генетических комбинаций, отвечающих за интеллектуальные и творческие способности индивидов, показывает демографическая статистика.

В настоящее время, наблюдается тенденция в НАШЕМ народе: чем выше интеллектуальный уровень родителей, тем меньше число потомков!

Куда ведёт такая тенденция – понятно: **число олигофренов неизменно растёт** (см. статистику роста школ для умственно отсталых детей), и не только за счёт пьянства беременных и кормящих матерей или "матерей кукушек"; возрастание же количества просто глупых – статистикой не отражается: глупость относительна, а становясь массовой – не так заметна. Сдвиг кривой Гаусса влево начался.

Генетически, картина появления удачных в обсуждаемом отношении признаков – столь сложна и калейдоскопична, что технические возможности развивающейся генной инженерии, в данном случае, можно оценить весьма пессимистически. Только очень серьёзная социальная перестройка может привести к ощутимым результатам.

На заре цивилизации технологические достижения, развитие экономики, обеспечение непрерывности передачи внегенетической информации – с появлением письменности – привели к формализации социумов при профессиональных политико-экономических специализациях индивидов, к разделению гомеостатических функций между социальными группами, к внушительному росту численности особей в крупных формализованных социумах и в связи с этим – к множественности носителей всех врождённых ранговых ступеней, включая потенциальных доминантов. Это было весьма значительным шагом на шкале социальной эволюции, шагом от классической иерархии в сторону квазиорганизма: степень социальной интеграции индивидов сильно увеличилась. При формализации социумов специализацию испытали функции поддержания целостности социума, защиты от внешней агрессии, осуществления внешней агрессии, территориальных захватов и грабежа, поддержания уже социально-экономических отношений господства подчинения; у ранних форм государств (государство с точки зрения социобиологии – формализованный социум конкретного народа; при наличии господствующей нации и подчинённых народов – имеет место "империя"), формировалась армия и стража, устанавливались способы формального доминирования и субдоминирования; начали складываться экономические классы как вид социальной общности, связанный с отношением к производству и распределению.

Процесс формализации социумов, растягиваясь на сотни лет и десятки поколений, сопровождался, в качестве более или менее сильной тенденции, по разному направленным внутри одного и того же формализованного социума, **социально-генетическим отбором (формообразующим по своей сути).**

Ранняя цивилизация могла возникнуть только при условии образования сословия оседлых земледельцев, обеспечивающих пищу вершину формальной иерархии, создавая ещё большую возможность неким субдоминантным слоям – заняться накоплением и выработкой информации, совершенствованием технологий – творческой деятельностью (жизнь более продвинутых в информационном отношении, организмов – за счёт менее совершенных, более примитивных).

На подобном супра-w(e)- уровне формализованной иерархии более продвинутые индивиды, обладавшие врождённо более высоким уровнем ранговых притязаний, не оставались. **Оставшиеся же воспроизводително замыкались сами на себя, так шло формирование сословия крестьян – трудолюбивых, с конкретным мышлением, непритязательных, склонных к подчинению.**

Каждый человеческий индивид, в силу исходной для гоминид иерархической социальности, имеет **ВРОЖДЁННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ РАНГ**, в социально-психологических терминах лучше всего выражающийся и определяющийся через его "шкалу ценностей" и "уровень притязаний". Степень совпадений врождённого ранга с рангом данного индивида в данной формализованной социальной системе зависит и от устройства системы, и от специфических свойств индивида. С резким ростом численности населения вызванным расширением технико-экономических возможностей (XVII-XX вв.), стала особенно наглядной свойственная формализованным социумам современного человеческого вида множественность носителей всех врождённых ранговых ступеней – от а до w.

Вопрос о врождённом социальном ранге каждого из наших современников вызывает эмоциональную напряжённую полемику при обсуждении: он находится в прямой связи со старым вопросом о роли наследственности и внешних, в том числе, воспитательных модифицирующих факторов в онтогенетическом развитии человека как особи некоего социума. Противоположные точки зрения: о решающей роли внешних воздействий, о врождённости, у ребёнка, только эгоистических, общих с детёнышами любого позвоночного, инстинктов, вплоть до восходящего, скажем, к французским просветителям XVIII в. идеи о врождённом (генетическом?!) равенстве (идеи "равенства" значительно древнее...), имеют большое число приверженцев в отечественных интеллигентских кругах.

Ранее упоминалось о том, что, врождённые социальные инстинкты у самцов-приматов высших рангов бывают настолько выражены, что могут подавлять инстинкты самосохранения. Доминанты и субдоминанты в стаях некоторых приматов, например, прекрасно зная расстояние поражения огнестрельного оружия загонщиков-людей, останавливаются, чтобы поднять обронённого во время панического бегства детёныша самки любого ранга. Этот вариант поведения, риска – уже не связан напрямую с активной добычей информации и агрессией. Такого рода героическое поведение – инстинктивно, оно определяется высоким врождённым рангом: герои-доминанты оставляют много потомства, обладая высокой конкурентоспособностью как самцы, несмотря на то, что чаще гибнут в раннем возрасте. Наличие большого количества "героических" доминантов даёт преимущество социуму в целом. Сторонникам противоположной точки зрения

предоставляется возможность поискать "воспитательные" источники столь благородного поведения самцов павианов! Необъяснимое, с точки зрения школьной биологии, с позиции современной отечественной педагогики и других дисциплин, ничем иным, кроме целенаправленного воспитания, героическое поведение людей, рискующих и жертвующих жизнью во имя своего народа – во время войн и стихийных бедствий, во имя науки, при защите детей, женщин и просто слабых существ, обусловлено в действительности теми же социальными инстинктами, что и у предков приматов, гнездящимися в подсознании, неразрывными с высоким врождённым социальным рангом. Эгоистическое поведение индивидов низких врождённых рангов, на языках всех народов называется низменным не случайно: благородство и подлость – противоположные этические понятия, которые характеризуют именно социальное поведение индивида.

Логически невыводимый, коренящийся в подсознании, этический комплекс индивида обуславливается мозаикой генов его родителей и предков с обеих сторон. Норма социальной реакции устанавливается на базе социальных инстинктов под воздействием воспитания: из предлагаемых этических вариантов ребёнок совершает подсознательный выбор, которым и определяется его врождённый социальный ранг. (Так, усиленно насаждаемая в отечественных школах сталинского времени этическая формулировка: "расскажи начальнику честно о плохом поступке товарища, донеси, его накажут – он исправится, тем самым ты будешь его настоящим другом" – нигде и никогда не имела 100%-го успеха, даже среди мальчиков 7-10 лет, что может служить показателем наличия врождённого отвращения к такого рода поступкам). В то же время следует помнить, что, как и у всех высших позвоночных, у людей генетически обуславливается **только сама способность к восприятию и обработке внегенетической информации**: описанного рода программы нуждаются в "воспитательном" воздействии извне для своей реализации.

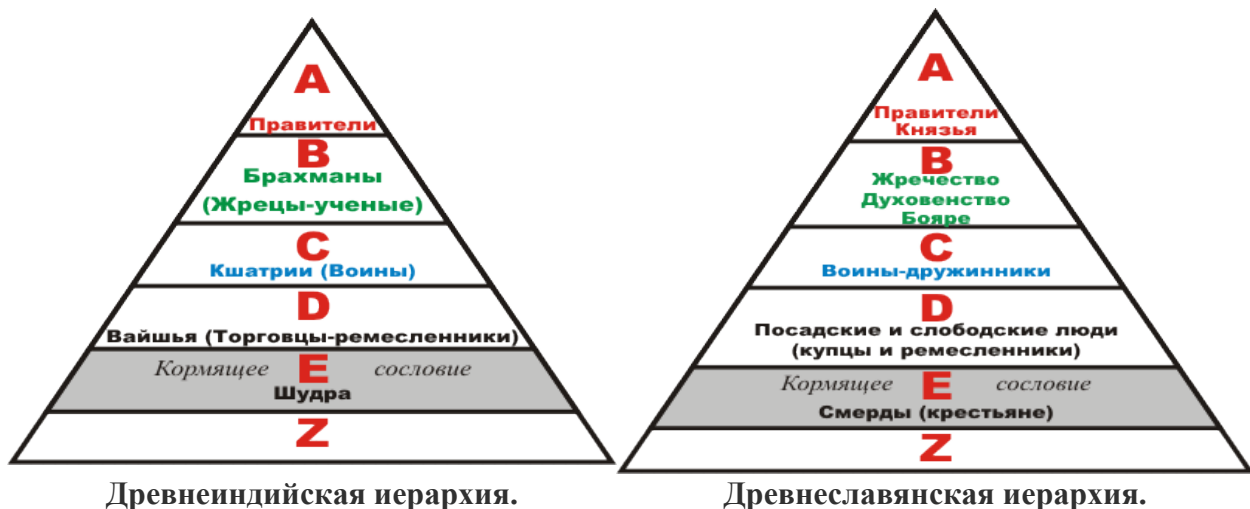
Формализация социумов привела к возможности использования чисто интеллектуального потенциала, не всегда коррелирующего с высоким врождённым рангом, для имитации поведения, соответствующего более высокому врождённому рангу, с целью обрести более престижное место в формальной иерархии. Такого рода "высокий" уровень притязаний, побуждающий к имитации, внутренне мотивируется не поиском возможностей более масштабной деятельности в патриотических, научно-технических, экономических целях, а поиском вариантов потребления более предпочитаемых продуктов и предметов. Власть психологически воспринимается имитаторами ранга не как нечто естественное для себя, не как социальная ответственность, а как результат хитрой интриги, как источник наслаждения самой властью над другими, **тешащий их комплекс неполноценности**, обусловленный полусознанием собственного низкого врождённого ранга.

С формализацией социумов, в ходе функциональной специализации индивидов, очень рано возник **институт носителей власти** – формальных доминантов и субдоминантов. В разных вариантах социального устройства складывались разные формы передачи власти: наследование, выборность, захват; структуры государства усложнялись. Прямое наследование формального ранга родителей – в условиях формализованного социума с достаточно развитой экономикой и государственностью – служило и служит до сих пор тормозящим социальное развитие фактором большой силы: оно приводило и приводит к значительному разрыву между врождённым и формальным рангами индивидов, которое оказывает деструктивное воздействие на стабильность и потенциал данного социума. Вспомним, что в естественной иерархии потомки сохраняют ранг родителей лишь до определённого возраста, затем их ранг зависит уже только от их соб-

ственных индивидуальных особенностей и характера проявления врождённых социальных инстинктов, т.е., может меняться в любую сторону; не следует забывать и того, что формальная иерархия складывается на фоне множественности индивидов всех врождённых ранговых ступеней. Поскольку врождённый ранг определяется мозаикой генов предков с обеих сторон, потомок формального доминанта, обладавшего совпадением врождённого и формального рангов, может этим совпадением и не обладать (Пётр I и царевич Алексей).

Представляется очевидным, что **стабильным, т.е. имеющим высокую степень надёжности гомеостаза**, формализованным социумом, создающим преимущества в размножении для информативно продвинутых индивидов и имеющим, вследствие этого, шансы на эволюционный прогресс на генеральном направлении, будет тот народ, то государство, которое добьётся совпадения врождённых и формальных рангов своих индивидов в наибольшей степени: обеспечит **РАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ** – продвижение граждан по иерархической лестнице формализованного социума только в зависимости от их собственных, индивидуальных, интеллектуальных и этических данных.

Выборность, демократия как политическая форма управления формализованным социумом, столь же несовершенна, в смысле эволюционных возможностей, как и автократия. Дело не только в возможностях ловкой имитации свойств личностей высокого врождённого ранга лидерами конкурирующих политических партий и группировок с целью эксплуатации естественного доверия избирателей.

Российский этнокультурный комплекс – историческая реальность, понимание которой возможно также только на основе эволюционного подхода. Как стержневой русский этнос, так и остальные этносы этого комплекса в своём нынешнем состоянии – результат общей **генно-культурной коэволюции** в течение нескольких веков.

Своеобразие генофонда и этнокультуры русских не подлежит сомнению. Исторически сравнивая их генофонд с генофондами других европейских народов, можно констатировать, что их способность к творчеству во всяком случае, не ниже чем у других европейцев... Особенности этнокультуры и этнопсихологии русских, "загадочные" для их восточных и западных соседей, определились в ходе естественного отбора – на выживание – в течение трёх тысячелетий в условиях острейшей борьбы именно за существование в качестве одного из славянских этносов в специфическом геополитическом аре-

але – в одном из постоянно действующих очагов расо-этнического противостояния и конфликтов.

Тысячелетие назад возникло вполне конкурентно-способное русское государство; его интегрированность как формализованного социума (централизованность и единство), исторически опережая складывание государств такого же типа у ныне ведущих европейских народов, впитала в себя как византийско-римскую имперскую тенденцию, так и влияние восточных деспотий. Исходно сословное государство и общество русских, укладываясь в общую для индоевропейских народов схему функциональных специализаций формализующихся иерархий (А – вожди; В – жрецы; С – воины; D – торговцы – ремесленники; Е – крестьяне), располагалось как социальное устройство где-то между классическим западным феодализмом и застывшей системой индийских каст. Своеобразие этнической истории и этнопсихологии русских отчётливо видно даже из самоназвания: "русский" – прилагательное, отвечающее на вопрос: "чей", а не "кто?". Русь была основана иноплемённой династией: само слово "Русь" (от прилагательного "русый" означало не славянское происхождение) сравните "чудь" – от прилагательного "чудной", сословие профессиональных правителей и воинов, занявшее место славянских племенных князей и их дружин на обширной восточнославянской территории расселения.

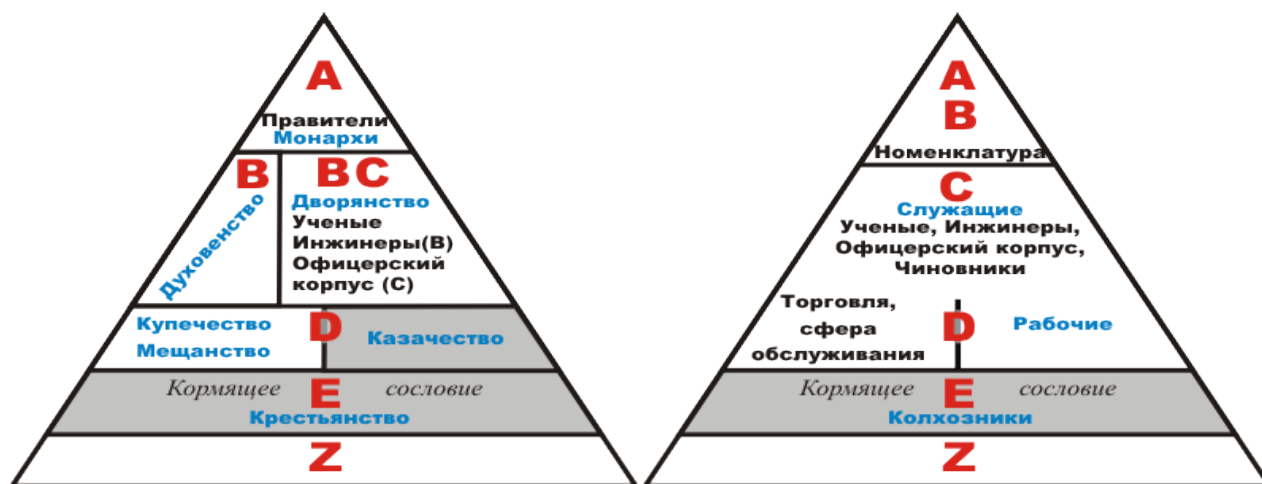
Навязываемое западом "экономическое видение мира" мешает адекватному восприятию геополитических реальностей и осознанию интересов собственного формализованного социума интеллектуальной элитой России. Экономические интересы и деятельность государства, предпринимательских и торговых объединений и частных лиц, представляя собой интересы и деятельность лишь одной из функциональных подсистем, обеспечивающей гомеостаз формализованного социума, не могут определять его стратегию как организованной системы в целом и не могут обеспечить её долговременную стабильность. Будучи гипертрофированны, они уже в настоящее время представляют собой угрозу самому существованию своего и окружающих формализованных социумов как организованных систем, человечеству как виду и другим высокоорганизованным формам жизни на планете.

История не даёт примеров долговременной стабильности формализованных социумов, деятельность которых определялась торгово-промышленными социальными группами. Вполне конкурентно-способное российское государство прошлых веков управлялось отнюдь не купеческим сословием, и психология купли-продажи и приумножения частной собственности отнюдь не была доминирующей в российском обществе.

Уже не в первый раз в отечественной истории из эволюционного социального и экономического тупика тоталитарной системы – из состояния формализованного социума; степень интеграции индивидов в котором находилась далеко выше точки социального оптимума, российский этнокультурный комплекс шарахнулся в другую крайность и снова, по принципу маятника прошёл эту точку. Устремлённое в "мировое сообщество" (несуществующее!), в мировой рынок, российское общество находится в диссоциированном состоянии, низкая степень интеграции индивидов подходило к точке анархии. Как и всякий другой в подобном состоянии, отечественный формализованный социум, к тому же пытающийся принять исторически и этно-психологически чуждую форму государственности – западную демократию – находился, одно время на грани распада – к выгоде мировых конкурентов. Всегда существовала естественная склонность определённой части населения к предпринимательству и торговле, к приумножению частной собственности, но ныне она выдвинулась как господствующая психологическая и мен-

тальная установка, захлестнула управляющие структуры российской формализованной иерархии.

Распадающееся российское общество ещё может самоорганизоваться в некую близкую к оптимальной структуру, если вновь будут образованы функциональные социальные подсистемы, которые могут взять на себя повышение степени надёжности гомеостаза и поиск стратегически выгодного баланса экономического и политического направлений его развития.

Московское царство, Российская империя.

Советская иерархия.

При всём внешнем соответствии естественному иерархическому принципу, формальная иерархия чиновников, даже в классических западных демократических государствах, трудно поддаётся контролю с точки зрения соблюдения насущных и долгосрочных интересов формализованного социума как целого. Исполнительная же власть в современном российском государстве – в лицах носителей высшего и среднего формальных рангов управления – может представлять собой лишь научный интерес как яркий негативный пример, как результат почти 100-летнего пренебрежения здоровыми этносоциальными инстинктами и тысячелетней историей и культурой.

Ранее упоминалась возможность имитации благородных стереотипов поведения индивидами с достаточно высоким интеллектом, который не обязательно **коррелирует** с высокой врождённой этикой. Затруднить проникновение карьеристов и мздоимцев на ключевые управленческие уровни формализованной иерархии могут как очень жёсткие нормативные акты, определяющие служебную этику, так и создание специальной службы внутренней социальной безопасности, владеющей теорией и методиками определения **врождённого социального ранга индивида**.

Представления об эволюции организованных систем позволяют осознать стратегические цели конкретного этнокультурного сообщества и его государства, но требуют весьма резких изменений в общественном сознании, в политических, экономических и этических установках существующего ныне формализованного социума.

В последние два столетия "информационного взрыва" европейская, российская и американская наука дала возможность существенно и резко изменить представления людей о своей собственной природе и Природе вообще. Стало достаточно ясным также и то, что психология большинства любого народа на бессознательном уровне отторгает жестокие выводы и рекомендации людей науки.

Вынужденная ориентироваться на **большинство избирателей** (людей среднего и ниже среднего интеллекта) формальная элита западных демократических государств делает вид, что не принимает всерьёз научных теорий и рекомендаций и, одновременно, столь же старательно делает вид, что разделяет примитивнейшие потребительские желания и нелепые верования своего, всё более деградирующего электората.

Психологически устремлённому к потребительскому комфорту и изобилию большинству любого народа (и российского тоже) средствами массовой информации продолжают прививаться ложные представления о "природном равенстве" людей, о "гуманизме как вселенском принципе, об особых свойствах человеческой природы, исходящих из её "божественного происхождения", о "неисчерпаемости" природных ресурсов, "всемогуществе" технологий, мировом рынке и "мировом сообществе", о "добрых пришельцах" из реальных и выдуманных миров...

Ряд современных геополитиков и теоретиков культуры вполне обоснованно утверждает, что ведущие западные демократические государства движутся в эволюционный тупик: их линия развития направлена на достижение материального и психологического комфорта индивидов, составляющих слабо интегрированное общество непрерывного производства и потребления с рыночной экономикой, но подобно сообществам неразумных животных, не обладающие сознательной стратегией совершенствования социума как целого на фоне конечности планетарных ресурсов и необходимости поддержания биосферного равновесия.

Экономически процветающие в настоящее время западные этнокультуры увлекают на этот тупиковый путь и остальные расоэтнокультурные сообщества, в том числе и российское.

Представляется необходимым введение и постепенная формализация объективной и качественной оценочной общественной категории: степени информативности индивида – природного обладателя некой интеллектуальной собственности.

Вполне соответствует основному положению теории эволюции организованных систем (генеральное направление – приращение информативности индивидов и социумов) тот факт, что техносфера современных цивилизаций возникла, существует и развивается **только благодаря открытиям фундаментальных наук, благодаря создателям новых технологий.**

Однако, именно те индивиды, которые могут быть генераторами новой информации в современных формализованных социумах поставлены в условия, отнюдь не способствующие не только увеличению их численности, **но даже сохранению такого рода генотипов в следующих поколениях.**

Важнейший, стратегический параметр современного формализованного социума, залог его будущего, определяющий возможность прогрессивной эволюции, избежал формализации опять же по причине неравномерности прироста и односторонности используемого информационного массива; рост, в поколениях числа индивидов-генераторов новой информации **не обеспечен строем ни политически, ни законодательно, ни экономически.**

Степень информативности индивида, его интеллектуальная собственность должна быть отнесена к природным ресурсам данного расоэтнокультурного сообщества.

История и психология показывают, что творческие личности не могут не заниматься своим делом, даже живя в нищете. Индивиду-генератору информации склонность к безделью чужда генетически: отсутствие возможности деятельности воспринимается им как наказание, даже при полнейшем материальном достатке.

Ранее традиционное уважение к носителям знаний и культуры, расшатанное в XIX в. субкультурой разночинцев, ненавидимое коммунистами, добывается ныне другими агрессивными субкультурами, как внутренними, возникшими в советское время, так и приносимые извне – "массовой культурой" "мирового сообщества" с ее культом обогащения, примитивного гедонизма и анархического насилия.

Тысячелетняя история права – это история более или менее эволюционно удачных формализаций реально существовавших и существующих биосоциальных отношений внутри конкретных расо-этнокультурных сообществ и их взаимоотношений как макро-социумов. Однако, основополагающие правовые принципы, складывавшиеся тысячелетия назад, соответствовали представлениям людей того времени о своей собственной природе и об устройстве окружающего мира, отражая очень древнюю тенденцию отставания развития биологических и социальных наук от знаний в областях механики, физики, химии, математики, астрономии и от философских и религиозных обобщений (неравномерность прироста информационного массива).

При решении простейших вопросов, стоявших перед немногочисленным населением древнегреческого полиса или древнеславянского городка, демократия срабатывала: большинство людей обладает житейским здравым смыслом. Их формальное равенство – прямое избирательное право – не входило в противоречие с задачами, стоявшими перед столь несложным обществом в несложных ситуациях.

Современному многомиллионному этнокультурному сообществу демократия с прямым избирательным правом (один человек – один голос), с правами любой отдельной личности без учёта её социально-генетических характеристик – ничего, кроме нестабильности, умственного и физического вырождения, экологических бедствий, проедания стратегических ресурсов, геополитического и эволюционного тупика, дать не может: чем сложнее проблема, тем меньше количество людей способно её правильно решить!

Любое общество составляют люди, разные по своей способности к сознательному выбору! Может ли человек, путающийся в таблице умножения, иметь одинаковое значение волеизъявления с одарённым человеком, владеющим разносторонними знаниями и культурой – представителем естественной элиты – при решении кардинальных вопросов существования и стратегии совершенствования общества?

Формализация естественного различия граждан по способности избирать и быть избранными возможна лишь введением максимально объективного **показателя информативности индивида.**

Как показывает на прилагаемом рисунке общая схема более или менее формализованной сословной иерархии функциональных подсистем социума неизменна.

Мыслимая стратегически выгодная иерархия естественных сословий в современном формализованном социуме.

Для успешного продвижения на генеральном направлении эволюции формализованный человеческий социум, обладающий конкретными расовокультурными особенностями должен максимально удовлетворять принципу Корелева: в каждом следующем поколении должно рождаться больше здоровых, красивых и умных детей.

Если конкретное политическое и экономическое устройство общества этому принципу не удовлетворяет, оно эволюционно-стратегически бесперспективно, сколько бы оно ни соответствовало абстрактным представлениям о равенстве, справедливости и гуманизме.

А.О.Мельников

Народовластие: власть какого народа? (этнопсихология и этнократия)

О.А.Мельников

В пестроте нынешней российской жизни, в этнокультурной и политической "войне смыслов" мелькают термины: "национальный менталитет", "этнические русские", "русскоязычные" и, наконец, такой шедевр как "многонациональный народ Российской Федерации" (Конституция РФ), а также "демократия", "народовластие", "этнократия"...

Смысловая многозначность русского слова "народ" складывалась веками: "дворяне и народ", "интеллигенция и народ", "враги народа", "из народа", "народонаселение" и т.п.

В XVIII-XIX вв. Прижилось латинского происхождения слово "нация" и греческое слово "этнос", более чётко обозначающее генетическое понятие слова "народ". Слово "нация" быстро приобрело государственный оттенок ("национальное государство"), а слово "этнос" стало более "генетическим".

Столь модное сейчас слово "демократия" переводится обычно как "народовластие", что незаметно искажает смысл в переводе. "Демос" – скорее "свободное население", граждане полиса, без учёта их происхождения; это слово имеет более юридический и политический оттенок.

Маленькие полисы Древней Греции были моноэтничны: и демократии, и аристократии – царства, и тирании – диктатуры. Выросшие из их италийских аналогов Римские Республика и Империя были уже полиэтничными, но на красном знамени Рима гордо блистали буквы: S.P.Q.R. – Senatus Populus Que Romanus – римский сенат и народ. Экспансия греков и римлян была военной, языково-культурной, юридической, но не этнической.

Этнопсихологически население огромной империи не ощущало себя единым народом: оно осознавало себя гражданами Великого Рима. Это – одна из причин его гибели. Понятие "этнократия" – значительно моложе. Это тоже народовластие, только предполагается, что, при любом политическом устройстве, все ступени властной иерархии занимаются исключительно представителями правящего, титульного, государствообразующего этноса.

Этнократия, существующая реально как политическое явление, не обязательно формализуется законодательно, как в современных Эстонии и Латвии.

Весьма влиятельные ныне европейские демократии выросли из этнократий – национально-титульных абсолютных монархий XVI-XVIII веков.

Пока этнопсихологический яд гуманизма, при соблюдении формального расово-этнического равенства, ещё не успел этногенетически погубить их; пока ещё немислимо избрание, например, не-этнического француза на пост Президента. Однако, при сохранении тенденции к изменению этнического состава населения этих демократий за счёт более быстрого размножения иммигрантов начнёт формироваться, например, государство франкоговорящих негро-арабов.

Демократия, как государственное устройство полиэтничного формализованного социума делает возможным не только освоение языка и культуры ранее доминировавшего этноса, но и проникновение этногенетически и этнопсихологически чуждых ему представителей национальных и расовых меньшинств на всё более высокие уровни властной вертикали.

По прогнозам демографов, через 50 лет англоговорящие негры составят большинство населения США. Оставаясь в рамках объективности, или, хотя бы здравого смысла, даже крайний гуманист вряд ли дерзнёт утверждать, что англоязычный негр сможет ощущать и осознавать себя этнической частью янки – потомков белых англоязычных переселенцев. Что будет с янки при вполне демократическом переходе власти в руки англоговорящего чёрного большинства в середине XXI века, осознающего себя потомками рабов – нетрудно представить!

Потомкам нынешних белых американцев предстоит запоздало задуматься: стоило ли захватывать в течение 100 лет расоэтнической экспансии огромную территорию под лозунгом: "хороший индеец – мёртвый индеец", создавать великую державу с претензией на мировое господство, чтоб отдать всё потомкам рабов, завезённых когда-то их

предками, обуреваемыми жаждою наживы и не обременённых стратегическим мышлением.

Путь к более адекватному восприятию "раса" и "народ" проходит через изучение их эволюционно-генетических, генетически-культурных и расоэтнопсихологических аспектов.

Не совсем удачный биологический термин "популяция" наиболее наглядно соответствует термину "этнос", пока численность выражена в тысячах, а иммиграционные возможности ограничены (напр., демографическая ситуация в Европе X века). Общность генофонда этноса обеспечивается замкнутостью воспроизводства – редкостью смешанных браков, которым препятствует языково-культурный барьер и барьер внешнего несходства. Эти барьеры сегодня, как и десятки тысяч лет назад обеспечивают генетическую разнородность этносов и, тем более рас, составляющих человечество как биологический вид. Генетическая разнородность популяций животных, не имеющих языково-культурного барьера, гораздо слабее выражена; имеющийся у животных поведенческий барьер внешнего несходства растягивают становление разновидностей на сотни тысяч лет.

Язык и культура – средство передачи внегенетической информации в поколениях конкретного народа (этноса). Сформированный к 6-му месяцу ребёнок уже слышит слова языка матери, отца, других людей, музыку. В норме он не должен слышать в это время чужого языка (языка врагов), чужих ритмов. Ещё не рождённый ребёнок начинает подсознательно усваивать внегенетическую информацию, а в дальнейшем его подсознательная память играет не последнюю роль в его этнопсихологической самоидентификации. (Несчастливые русские дети, которым, начиная с 30-х годов, ещё в утробе матери вбивали в подсознание сначала советские идеологические клише – из всё более мощных динамиков радиоаппаратуры, затем – через телевидение, а с 90-х – чужие ритмы американских негров и чужую английскую речь.)

Освоив язык предков в раннем детстве, ребёнок этнопсихологически самоидентифицируется: узнаёт самоназвание своего языка и народа, ассоциируя это с характерным внешним обликом окружающих и картинками в детских книгах. Подросток уже чётко ощущает свою национальную принадлежность. Вопрос же формирования полноценного национального самосознания взрослого человека, не только ощущающего, но и осознающего себя частью своего народа, его готовность защищать национальные интересы, его устойчивость к воздействию чуждых расоэтнокультур – это вопрос ориентации образования и воспитания.

Примерно с середины XIX в. Российское образование и воспитание начинают отравляться этнопсихологическим ядом характерного речевого блока: "Национальность (раса) не имеет значения, был бы человек хороший" (добрый, умный, порядочный и т.п.). И это – в условиях ещё свежей памяти о вторжении Великой Армии Наполеона, когда под руководством близкого к гениальности вождя хорошие, неглупые, добрые и порядочные (для самих себя: не так уж много было там грабителей и насильников), но чуждые представители всех народов Европы пришли "цивилизовать" "дикую" Россию!

Воздействие этнопсихологического яда было одной из основных причин появления в 1917 году инородного правительства России. Бывший грузинский разбойник Сталин, ставший диктатором в конце 20-х годов, взял курс на более пропорциональное представительство народов Империи в её правящей иерархии, сохранив однако, по идеологи-

ческим причинам, этнологически отравляющее образование и воспитание молодых поколений. Когда в 1941 году "классово близкий" диктатор Гитлер, завладев ресурсами всей континентальной Европы, поставил Россию на край гибели, "сталинские соколы" вынуждены были закричать о великом русском народе, Родине-матери, о славянстве: "убей немца... коль не хочешь врагу отдать ты жену и сестру и мать... если ты его не убьёшь, то – никто его не убьёт..."

После этой победы, достигнутой благодаря, в том числе и стойкости самосознания к этнопсихологическим и идеологическим ядам, процесс этнопсихологического отравления под гуманистическим и интернациональным соусом продолжался и продолжается усиленно после распада империи в 1991 году.

Пока что в тех самых продвинутых государствах Европы и Азии на высшем уровне власти не попадают представители негосударствообразующих народов. В России же это стало нормой: *"Отец – еврей, мама – русская, фамилия украинская, родился в Абхазии"*. Нынешнее полиэтническое Российское государство – историко-эволюционное следствие национального характера наших предков – создателей Империи: они не были склонны добивать племена и народы, не были подобны англосаксам. Будь они более жестоки – у сегодняшней России не было бы этнических проблем.

Почти никто не ставит перед собой вытекающего из объективной этнопсихологии вопроса: может ли человек, сколь бы он не владел русским языком и культурой, но не ощущающий и не осознающий себя русским (знающий, что он – Бурбулис, Чубайс, Уринсон, Кох и т.п.) служить национальным интересам России? Чужой – для него – "этой страны"? Это не значит, что среди чистокровных русских не бывает предателей; но людей этнопсихологически не-русских предателями назвать нельзя: они просто будут служить интересам не-русских по самой своей природе – с 95% вероятностью! Совершенно не важно при этом, представители какого именно не-русского народа правят Россией, важно, что этого в принципе – быть не должно (по примеру Франции, Германии, Израиля, Японии), если мы не хотим идти по пути западных полиэтнических демократий к генетическому растворению, культурной гибели и физическому вымиранию русского народа.

В заключение следует сказать: или этнократия русских будет восстановлена в России в явной или скрытой форме – или нас ждёт исчезновение с лица Земли.

Политическое же устройство России должно соответствовать тактическим и стратегическим интересам русского народа, а не каким-то инокультурным образцам.

А.О.Мельников

Высшая цель – бессмертие? Может быть...

Сходу начать раскрывать эту тему – невозможно. Перед этим придётся немного углубиться в скучноватые теоретические основы вроде бы каждому понятных явлений, определить коренное отличие живой Природы от неживой.

И живое существо, и неживой минерал представляют собой некие материально – энергетические системы различной степени сложности, состоят из одних и тех же химических элементов и их соединений, подчиняются тем же законам физики и химии. Ника-

ких веществ, полей или энергий, отличающих живое от неживого, наукой пока не обнаружено. Столь модные в нынешнюю эпоху «мистического ренессанса»

«энергоинформационные взаимодействия» лучше оставить в стороне, ибо ясности в имеющиеся представления о физической реальности они отнюдь не вносят.

Попробуем набраться терпения и, насколько позволяют автору рамки публикации, он попытается рассказать о теоретических результатах многовековых исследований биологов, о результатах теоретической обработки количества фактов несоизмеримо большего, чем потребовалось для выявления физико-химических закономерностей.

У мало знакомых с огромным информационным массивом биологической фактологии читателей – людей иных профессий – автор заранее просит извинения: им многое надо будет принять на веру и, напрягая воображение, представить себе процессы, длящиеся не тысячи лет, как история человеческих цивилизаций, а миллионы и миллиарды лет...

Современный образованный человек интуитивно чувствует, что понятия «жизнь» и «информация» тесно связаны, но, обычно, затрудняется отчётливее определить их; не просто также бывает представить себе, насколько их связь – неразрывна.

По своему физическому смыслу, информация, как мера неоднородности материально-энергетических систем, не существует отдельно от своих носителей. Поскольку все объекты физической реальности – неоднородны, все они несут информацию.

Изначально существовала, пусть очень незначительная, но – вероятность случайного образования таких материально-энергетических систем, которые не только состояли бы из разнородных элементов, но и смогли бы использовать самоё эту неоднородность, существовать как системы благодаря ей.

Реализация этой незначительной вероятности произошла около трёх миллиардов лет назад – на нашей планете.

Возникли информативные материально-энергетические системы, существующие как системы за счёт использования именно информации.

Их принято называть организованными, в отличие от прочих материально-энергетических систем – сколь угодно сложных, упорядоченных и сбалансированных, Это и есть живые существа в обычном понимании.

Организованные системы – живые существа обязательно имеют в своем составе структуры, несущие информацию об их собственном устройстве как некоего единства в пространстве-времени, способах сохранения своей стабильности путём обмена с окружающей средой веществами, энергией и информацией, способах само-воспроизводства и размножения (способах самоорганизации). Эти микроструктуры – нуклеотиды – носители наследственной информации и составляют гены, тот или иной набор которых характеризует общие и индивидуальные черты строения, функционирования отдельных органов и поведения организмов.

Вероятность существования неживых, неорганизованных систем в физической реальности численно выражается огромной, по сравнению с живыми, величиной. Для неживого мира нет явлений, описываемых такими понятиями, как эволюция, конкуренция, конечность ресурсов, естественный отбор на более удачное устройство, Изменения неживых объектов обусловлены физико-химическими закономерностями, где неприменимо понятие «развитие». Сколь бы сложны ни были неорганизованные объекты физической реальности, у них нельзя себе представить существование собственных интересов и стремлений.

Появившись в результате реализации ничтожной по своему численному выражению физической вероятности, живые, создающие свои копии, системы вступили в конкурентные отношения за ресурсы окружающей неживой среды, нужные для их воссоздания. Вызываемые неизбежными внешними воздействиями ошибки в самокопировании могли быть выгодными или не выгодными, удачными или неудачными; в классической генетике их принято называть полезными или вредными мутациями для конкретной живой системы: они могут повышать или понижать вероятность дальнейшего существования, как самой этой системы, так и её потомков.

Вступает в действие дарвиновский закон естественного отбора: более удачные копии данной живой системы производят большее число потомков, менее удачные – или дают меньшее число потомков, или не имеют их совсем (внимание – генетическая смерть!), или саморазрушаются; последнее можно назвать естественной физической смертью индивида – саморазрушение «от времени», от воздействий внешней среды, от неудачного устройства конкретного организма.

В данном контексте нас будет интересовать только этот случай смерти: столь же естественные в живом мире убийства и вероятностные несчастные случаи останутся вне рассмотрения.

Движущие факторы эволюции – конкуренция и естественный отбор, многолинейно и часто парадоксально сочетаясь во взаимовлиянии живых существ друг на друга и в их взаимодействиях со средами обитания, направлены на максимальное увеличение вероятности существования конкретных, именно так устроенных организмов.

Абстрактно это можно выразить стремлением жизни от некоей ничтожной дробной вероятности – к единице, к «железной» стабильности, к детерминизму, к гарантированности существования – бессмертию! Но – к бессмертию особи или популяции? Как это стремление осуществлялось и осуществляется в реальной эволюции и каковы мыслительные решения этой «сверхзадачи»?

Углубляясь в проблемы жизни и смерти, современные медики и медицинские генетики уделяют особенное внимание «простейшим» из ныне существующих организмов, оставляя в стороне факты и теории их эволюции.

Однако, нынешние одноклеточные – на самом деле – результат трёхмиллиардовой эволюции в условиях сменяющихся биоценозов и на фоне изменявшихся, под воздействием органической жизни, физико-химических характеристик сред обитания. За это время они выработали настолько совершенные способы саморегуляции, что вопрос о наличии у них естественной смерти индивида не имеет смысла: они столь часто делятся, образуя или две генетически идентичные особи, или два генетически неодинаковых

варианта особи прежней. Дальнейшее «не-существование» исходного одноклеточного организма не означает его смерти и разрушения – их просто нет в этом случае.

Рассматривая мыслимое начало эволюции простейших организмов ретроспективно – теоретически, можно понять, что их нынешнее «совершенство» есть результат длительного естественного отбора на защищённость механизмов наследственности, саморегуляции и самокопирования. Но первые шаги такого рода отбора не могли быть сделаны без разрушения неудачных вариантов самокопирования, – без естественной смерти какой-то части популяций протоорганизмов.

Эволюция в сторону совершенствования организации идёт всегда через замыкание положительной обратной связи между большей удачностью (не забываем, что это – вероятностный процесс!) устройства данного организма и большим количеством его потомков.

Конкуренция особей и популяций, скорость и пластичность эволюции связаны с частотой смены поколений. Отсюда, в частности, следует, что эволюция одноклеточных организмов просто невозможна в сторону формирования сколь угодно долго живущих – бессмертных! – одноклеточных особей: для этого им надо перестать делиться, а значит, и размножаться, т.е. быстро проиграть в конкуренции со сходными видами, продолжающими деление и размножение – на фоне рано или поздно наступающей гибели потенциально бессмертных особей, составлявших сколь угодно многочисленную популяцию на момент обретения такого рода бессмертия.

Образно и условно говоря, одноклеточным организмам всё же удалось «обойти смерть» путем бесконечного размножения – клонирования – генетически однородных особей. Амёбы потенциально бессмертны, но это – генетическое, а не индивидуальное бессмертие; таким потенциальным «бессмертием» обладают все ныне живущие популяции организмов, произошедшие когда-то, настолько давно, что трудно себе представить, от первого, удачно самокопировавшегося нуклеопротеида. Его, а затем и их потомство и составляет совокупность ныне живущих организмов – от вирусов и амёб до людей.

Эволюция многоклеточных организмов – организмов 2-го порядка, где особь – не клетка, а некое физическое тело в пространстве – времени, составленное миллионами клеток, начиналась с образования колоний одноклеточных особей – с их сотрудничеством и разделением труда, внутренним обменом веществом, энергией и информацией: у эволюции появился ее социальный аспект.

Не следует забывать, что, при этом, одноклеточные особи когда-то, в седой эволюционной древности, начинавшие образовывать колонии, уже успели в своей прошлой «одноклеточной» жизни, на пройденном эволюционном пути, достигнуть описанного выше «клеточного бессмертия». Составленный ими сложившийся многоклеточный индивид – на уровне организации древних и, частью, сохранившихся до наших дней, радиально-симметричных губок, кишечнополостных животных (медуз, полипов) и исходных типов растений достигает возможности бессмертия: за счёт «разделения труда» между составляющими его клетками и специализацией части из них в качестве половых (с появлением двуполости и раздельнополости); размножение перестало быть связано с потерей индивидуальности.

Многие из читателей не только видели современных представителей таких потенциально бессмертных организмов – обычных черноморских медуз, но и держали их в руках. Жизненный цикл этих медуз описан в учебниках зоологии.

Оплодотворённая яйцеклетка медузы (момент образования новой индивидуальности!) дробясь на 2-4-8-16-32 и т.д. все более мелких клеток, образует многоклеточную, весьма просто устроенную личинку – планулу. Планула недолго активно плавает в толще воды, опускается на дно, закрепляется на субстрате и, приобретая форму потенциально бессмертного полипа, начинает питаться и растет. По достижении определенной величины, этот полип начинает вегетативно размножаться – клонировать свои генетические копии, медуз, которые отделяются от него и уплывают. По всей видимости, эти медузы также не имеют естественной смерти, они просто питаются, растут, продуцируя, с некоего момента, половые клетки. Рост их никаким внутренним генетическим механизмом не ограничен. Они погибают, спустя очень долгое время, из-за своей, уже непомерной величины и слабости скелетных структур, от механических колебаний водной среды, нападений хищников, разрывающих их на такие фрагменты, которым уже не хватает внутренних ресурсов для регенерации.

Важно отметить, что древние кишечнополостные, несомненно, являются нашими далекими предками. Потенциальное бессмертие их индивидов, при их столь же несложном строении и физиологии, как и у нынешних медуз и полипов, поддерживалось сохранением во взрослом, половозрелом состоянии, запасных, недифференцированных и неспециализированных зародышевых клеток, воспроизводящих, в случаях повреждения или утраты, любые их ткани и органы.

Непрерывно следует оговориться: факты индивидуального бессмертия многоклеточных кишечнополостных особей не имеет возможности установить – даже наблюдениями, из поколения в поколение, разными людьми за одним и тем же полипом – с древнеегипетских времен до наших дней – (если бы они имели место быть) – не смогли бы послужить прямым доказательством в строгом юридическом смысле этого слова.

Поэтому можно говорить лишь о потенциальном бессмертии многоклеточного индивида, обладающего генетическим механизмом регенерации клеток, составляющих все его ткани и органы.

Но вернемся к событиям эволюционной истории организованных систем – живых существ. Итак, где-то около 2-х миллиардов лет назад, в мировом океане появились популяции кишечнополостных организмов, составленные потенциально бессмертными (сколь угодно долго живущими до гибели по внешним причинам) индивидами. Часть их потомков, почти не изменившись, живёт до сих пор.

Почему же другие их потомки, в ходе эволюции изменяясь и усложняя свою организацию, постепенно утрачивали возможность индивидуального бессмертия?

Эволюция продолжалась, её факторы: конечность ресурсов, конкуренция, взаимовлияние в биоценозах, разнонаправленный естественный отбор – продолжали действовать. Ретроспективный взгляд обнаруживает, что в последний миллиард лет скорость эволюции, определяемая появлением более конкурентоспособных, все более сложных и высокоорганизованных существ, эффективнее использующих информацию – возрастала.

Сама способность к использованию внегенетической информации и её обработке в специализированных – управляющих тканях и органах многоклеточного организма, становится фактором отбора.

Более быстрая смена поколений, смена радиальной симметрии на билатеральную, передне-задняя полярность, совершенствование органов движения, органов чувств, органов переработки информации и управления более интегрированным многоклеточным организмом – эволюционно выгодны, ибо повышают конкурентоспособность.

Дарвиновский термин «естественный отбор» хорошо прижился в общественном сознании. Однако, большинство образованных людей, всё же, не имеют представления о двух его основных формах проявления – или стабилизирующем, или формообразующем (движущем) естественном отборе, описанных проф. И.И. Шмальгаузенем в 1946 году.

Формообразующий отбор характеризуется положительными обратными связями, когда носители удачных отклонений от прежней нормы увеличиваются в числе, имеют всё больше потомков из поколения в поколение. Именно он приводит к появлению новых рас, разновидностей, видов и типов организации.

Отрицательные обратные связи, в результате замыкания которых численность неудачных отклонений от прежней нормы – падает, присущи стабилизирующему естественному отбору, сохраняющему достигнутый уровень организации,

В интересующем нас аспекте направления формообразующего отбора сменяются таким образом, что деструктивные изменения в генах, отвечающих за потенциальное бессмертие отдельных клеток в тканях и органах, т.е. за поддержание способности к регенерации, этому отбору не подвергаются.

Постепенно эти деструктивные генетические изменения (мутации) перестают быть предметом и стабилизирующего отбора. Более того, сокращение продолжительности жизни индивидов, ускоряя смену поколений, увеличивает шансы на успешную эволюцию: адаптационную пластичность и способность к усложнению организации, к выходу в новую среду обитания, к освоению новых видов ресурсов.

Противоречие между двумя тенденциями: «потенциальное бессмертие особи или популяции?» разрешается самой общей направленностью формообразующего естественного отбора – на усложнение: более быстрая смена поколений способствует именно ему.

Перестав быть предметом стабилизирующего отбора, любая структура организма, в том числе и генетический механизм регенерации, обеспечения «клеточного бессмертия» и потенциального бессмертия многоклеточного организма – постепенно исчезает: сначала образуемые этим генетическим механизмом структуры становятся рудиментарными, затем – атовистическим, затем группой «молчащих генов» и, наконец, выпадают из генома.

Яркими примерами успешной эволюции под действием формообразующего отбора на очень быструю смену поколений и полную утрату способности к регенерации, совсем без, или без особого роста способности к использованию внегенетической информации, служат: эволюция одно-двулетних цветковых растений и эволюция насекомых (их ко-

эволюция); причём для нас интересно, что насекомые – вершина эволюции другой ветви потомков древних многоклеточных кишечнополостных.

В этих случаях жизнь особей укладывается в месячные сроки, а видовое разнообразие и общая биомасса по сравнению с другими обитателями материковой суши – огромны (насекомые – 70 % животной биомассы суши!).

Но, несмотря на свои успехи, предки насекомых – потомки радиально-симметричных многоклеточных организмов, все же уклонились от генерального направления эволюции организованных систем.

Полная утрата возможности индивидуального бессмертия, как и многие другие эволюционные события, ещё не гарантирует какую – либо эволюционную ветвь от попадания в эволюционный тупик.

А можно ли выделить в стихийном процессе эволюции – генеральное направление? Можно, поскольку организованные системы есть системы информативные, устремлённые к максимальному повышению вероятности собственного существования (повышению степени надёжности гомеостаза) . Генеральным направлением их эволюции может быть только то, на котором сдвиги в сторону большей вероятности существования и конкретного организма, и сообществ организмов данного вида происходят, прежде всего, за счёт усиления способности использовать именно информацию, а не за счёт изменений других параметров этих систем, как, например, за счёт адаптивно выгодных конструктивных изменений органов, усиления размножения, средств защиты или нападения и прочее.

Наши предки: хордовые-позвоночные, потомки радиально-симметричных кишечнополостных, обретшие более удачный исходный план строения (проморфологию), остались на генеральном направлении эволюции – пути приращения информативности (индивида, а затем и социума) – пути усиления способности использовать вне-генетическую информацию.

Но отвечающие за эту способность сенсорные и нервные клетки не могут и не должны делиться, их нельзя восстановить: это привело бы к разрыву информационных цепей – образно говоря – к идиотизму.

Современный человеческий вид, сложившийся около 50000 лет назад, с его пятью разновидностями – расами, подрасовыми типами, народами и племенами-популяциями, произойдя от существ уже достаточно разумных (способных к абстрагированию и творчеству – выработке новой информации, не воспринятой из внешней среды), – человечество генерировало идеей бессмертия в тесной связи с идеей Бога.

Ретроспективно мыслимый генезис этих идей прост: в отличие от остальных живых существ, уже предки людей создали технологию выработки неких материально-энергетических систем, до них в Природе не существовавших (костёр, топор, бумеранг и т.п.). Отсюда один шаг до идеи о том, что окружающую среду, Природу, Мир создали боги (или единственный Бог), обладавшие знаниями и могуществом, несоизмеримыми с человеческими.

Воля к могуществу толкнула к идее Могущества; страх смерти толкнул к идее Бессмертия (Бог= Могущество+Бессмертие).

Креационистский подход к эволюции организмов (Тейяр де Шарден и др.) критики не выдерживает. Одним из самых ярких примеров служит как раз ослабление возможности регенерации в ходе эволюционного усложнения строения мозга, нервной системы, органов чувств у позвоночных.

Если бы акт творения имел место как разовый, или как акт внешнего управления самой вероятностью появления организованных систем, со стороны Творца было бы логично продумать возможность ремонта нервной системы, органов чувств и мозга у будущих «детей Божиих». Или опять сработала ревность Яхве – а то, мол, ещё станут, как Боги – бессмертными!

Однако, пора вернуться к эволюции ранних позвоночных. Наличие в их эволюционных ветвях парадоксальной макротенденции к ухудшению генетических механизмов регенерации – обеспечения долгой индивидуальной жизни способствовало успехам отдельных эволюционных линий этих животных в конкуренции совершенствования и сохранялось у потомков победителей.

Такая направленность этой макротенденции подтверждается и существованием различных рудиментарных тканей и органов у представителей ныне живущих видов позвоночных, и спорадическим появлением атавизмов, когда в силу каких-то внешних причин начинают «говорить» «молчание» миллионы лет, но сохранившиеся в конкретном геноме гены.

Так, у взрослых людей существует рудиментарные зачатки регенеративных тканей в основании «постоянных» зубов, между их «корнями»; у наших далеких предков, когда они еще находились на организационном уровне древних ящеров (не путать с динозаврами – боковой эволюционной ветвью, от которых наша ветвь не происходит!), зубы вырастали взамен утраченных – в течение их гораздо более долгой индивидуальной жизни, которая исчислялась, вероятно, сотнями лет, как и у нынешних низших позвоночных (рыб, земноводных, пресмыкающихся).

Другой весьма интересный пример сохранения способности к регенерации органов и тканей представляют ныне живущие хвостатые земноводные, в частности, обычные тритоны: у них снова вырастают отрезанные хвосты, ноги, челюсти и, что особенно интересно, восстанавливаются даже глаза. (Но нет данных, видят ли они регенерированными глазами что-либо – нервные ткани не способны к восстановлению, а если глаз развивался из спящих зародышевых нейробластов, то способен ли глаз-регенерат стать функционирующей частью нервной системы?).

Увлечённые погоней за «одноклеточным» бессмертием современные исследователи практически перестали интересоваться этими биологическим феноменами. В 60-х годах в отечественной газетной периодике промелькнула статья о некоем враче из Дагестана, нашедшем способ активации зубных рудиментов человека и добившимся роста новых зубов даже у пожилых людей, но ... все заглохло, по-видимому, благодаря стараниям мощной корпорации дантистов.

Исследования на тритонах, хотя хвостатые земноводные и представляют собой боковую – не нашу – ветвь эволюционного древа позвоночных, вполне актуальны, а объекты доступны и легки в лабораторном содержании. Представляет весьма большой интерес – исследовать клеточные и молекулярные механизмы естественной регенерации органов и тканей у позвоночных животных.

Такого рода исследования могли бы очень много дать для посттравматической реабилитации, однако регенерацией у тритонов перестали заниматься с 40-х годов уходящего столетия. Впрочем, для правящих Россией с начала века, сменяя друг друга, чиновников и торгашей это не актуально: их болезни – ишиас и геморрой, сердечная недостаточность, кишечные дисфункции; травмы же получают на войне, на производстве, в уличных драках и разбойных похождениях.

За это же время молекулярные (теорией эволюции обычно не владеющие и не интересующиеся) биологи достигли успехов в изучении ферментов, обеспечивающих деление клетки вообще. Исходя из «свежей» (Шлейден и Шванн, начало 19 века) мысли о том, что наш организм составлен клетками, эти люди надеются активацией их деления продлить индивидуальную жизнь; правящие в большинстве нынешних государств плутократы очень хотят подольше прожить и готовы швырять бешеные деньги на исследования, бесперспективность которых им нечем понимать, а корыстным учёным дельцам это и на руку.

Стоит им всем напомнить два обстоятельства: 1) генетические механизмы управления дифференциацией и специализацией клеток, в тканях и органах, в ходе эмбрионального развития или регенерации в нашем организме – очень слабо изучены; 2) случаи непрерывного и трудно останавливаемого деления клеток нашего организма очень хорошо известны – это деление и размножение раковых клеток; природа этой патологии пока не ясна: скорее всего её следует искать в области внешних инициаций «полумолчащих» генов различных человеческих генотипов (П.И. Гуральник, устное сообщение, 1973).

Продолжительность индивидуальной жизни у наших более близких предков и родственников, – млекопитающих – гораздо меньше, нежели у птиц, ящеров, земноводных и рыб, и исчисляется уже не сотнями, а десятками лет.

Однако, события эволюции приматов – гоминид показывают, что с увеличением времени жизни индивида – не всё потеряно. Современные люди живут в среднем, в два-три раза дольше, нежели высшие приматы, и в полтора раза дольше, чем их неандерталлоидные предки. Естественный отбор на увеличение срока индивидуальной жизни может быть связан только с необходимостью передачи следующему поколению племени большего количества внегенетической информации, нежели в до-технологические времена австралопитеков и питекантропов: в войне – конкуренции – побеждали и давали большее число потомков популяции относительных долгожителей.

Стоит ли разумным существам искать утраченную их очень далёкими многоклеточными предками возможность потенциального индивидуального бессмертия? Нельзя сказать, что – нет. Во-первых, всё равно будут. Во-вторых, дерзость – один из факторов успеха любой деятельности вообще.

Другое дело – тактика и стратегия такого поиска. Селекция долгожителей – создание потомкам долгожителей преимуществ в размножении – за десятки и сотни тысяч лет, конечно, приведёт к удлинению жизни индивидов.

Таким же путем, только гораздо раньше, можно вывести породу людей с зелёными глазами. Но такого рода формообразующий (искусственный, монопараметрический) отбор будет лежать вне генерального направления эволюции вообще – вне приращения информативности индивида и социума, вне «поумнения». Генеральная же линия эволюции – в приложении к современному человечеству всё та же – направленность поли-

параметрического естественного отбора на большую информативность индивида и социума путем создания преимуществ в размножении носителям высокого интеллекта и творческих способностей, при сохранении всех остальных параметров человеческого организма в пределах видовой нормы.

Если мыслить эволюционно, то «долгоживущие», «зеленоглазые» или «белокурые» как цель искусственного отбора – не стратегичны, подобно выведенным людьми красивым голубям-павлинам, которым трудно летать.

Однако, люди – нетерпеливы, а эволюционный путь безмерно долог и чреват тупиками. Представим себе, что клеточные и молекулярные трудности, связанные с ещё очень малым знанием о механизмах развития зародыша, о последовательности и взаимосвязях работы отдельных генов и её информационном обеспечении на пути от оплодотворённой яйцеклетки до взрослого организма, – уже позади. Представим себе также, что в следующем веке технологически сверхсложная задача, благодаря успехам гениальных генов инженеров, решена: индивидуальное бессмертие человека достигнуто!

Что же, в этом случае, ждёт некую конкретную социально-генетическую общность, некий формализованный в государство человеческий социум, который, благодаря принадлежащему к нему гению, стал обладателем технологии бессмертия? Он тут же обратит на себя повышенную агрессивность конкурирующих народов и государств, вплоть до войны, а появление самих бессмертных индивидуумов, само по себе – не усилит его военного, технологического, научного и экономического потенциала. Хорошо, если данный народ и его правители смогут сделать это изобретение и технологию Тайной за семью печатями – до решения других своих стратегических задач; ведь законы Природы вообще, и законы эволюции, в частности, нельзя отменить, их можно только использовать (или, себе во вред, не использовать и создавать мифы разной степени привлекательности): на разумные существа и их сообщества они, увы, тоже распространяются; биология, в отличие от медицины (не продажной) – очень жестокая наука.

Мечтать, как известно, – не вредно, но нужно сознавать, что сословию, народу, расе, в составе которых окажутся потенциально бессмертные индивиды, необходимо будет сначала планетарное господство как факт и экспансия вовне для освоения ресурсов Вселенной как цель.

Если это ещё не будет достигнуто, а обладание потенциальным бессмертием не удастся скрыть, то такой народ ждёт как мировая война за ресурсы для достойной жизни его потомства в условиях экологически сбалансированной биосферы планеты, так и гражданская война за самое возможное иметь потомство в новой демографической ситуации; в обоих этих вариантах создание цивилизации – расоэтнокультуры потенциально бессмертных покорителей звёздных расстояний и колонизаторов далёких планет придётся отложить,

13 апреля 2000 года.

Дорогие мои москвичи

Лица интеллигентной и демократической национальности делают вид, что понятие демографическая агрессия им неведомо, что они не знают её далёких от гуманизма последствий. Если не знают – это мракобесие, если знают и молчат – это мракобесие преступное.

Что общего между историей и современностью сербской провинции Косово и современным мегаполисом Москвой – официальной столицей России?

Сто лет назад албанские переселенцы в Косово составляли незначительное меньшинство; в связи со своими конфессионально-культурными особенностями они размножались быстрее, нежели коренное сербское население, которое, в соответствии со своими конфессионально-культурными особенностями, относилось к ним с сочувствием, жалело их: "Тоже ведь люди".

Сегодня албанские "косовары", составляя большинство населения, не считают сербов за людей, а Косово считают своей родиной... "Права человека" просты: где ухитрился родиться, там и родина, и если косовары за несколько поколений нарожали себе большинство – то власть этого большинства вполне вписывается в абстрактные демократические принципы.

Столица России за период правления коммунистов разрослась в многонациональный мегаполис. С началом перестройки этнические проблемы стали обсуждаться в печати; пошли в ход бытовые термины: "чёрный" (любой представитель средиземноморской подрасы европеоидов) и милицейского происхождения термин "лицо кавказской национальности". Учитывая дефективность советского среднего и высшего образования, славянское население Москвы, да и всей России, не отличает представителей кавказских народов друг от друга, не знает почти ничего об их разной истории и культуре (оно и своей-то не знает), об их этнопсихологически различном отношении к России и русским, друг к другу, имеющем глубокие корни.

Безграмотная и корыстная политическая элита нынешней России, почти вся родом из бывшей номенклатуры КПСС, не обладает национальным самосознанием, не имеет государственной, национальной, демографической стратегии – живёт одним днём.

Ныне в Москве бытовая "подрасовая неприязнь" начала перерастать в уличные столкновения. Правительство Москвы с его внешним "антикавказским популизмом" нашло, в основном, в чеченской и азербайджанской диаспорах источник официального и неофициального обогащения. От азербайджанцев уже можно услышать небезосновательные высказывания типа "Мы всё здесь купили!"

Мало кто замечает (СМИ помалкивают), что русским в Баку и Грозном не то что купить что-то, – удержать своё жилище и собственность не удалось после обретения Азербайджаном независимости и Чечнёй вольности.

Проходя по московским дворам, замечаешь непропорционально большое количество хорошеньких смуглых детей. Русское простонародье цедит сквозь зубы: "Засилье!" Те,

кто способен хоть что-то предвидеть, скорее жалеют этих потенциальных участников будущих межэтнических столкновений по косовскому образу и подобию.

Торгуя пропиской, недвижимостью без оглядки на демографические ожидания, московские власти подкладывают мину под будущее города. Это делается сознательно.

Московская правящая элита не чувствует себя ни этнической, ни культурной, ни исторической, ни конфессиональной частью России. В случае чего, этим людям есть куда вывезти своих детей и внуков вместе с капиталами из охваченного огнём столичного мегаполиса, да и из "этой страны" вообще.

Эта этно-культурно чуждая России смесь временно говорящих по-русски носителей торговой, рыночной психологии стремится к развалу русского государства на удельные княжества и ханства не только по своей жадной близорукости. Прослеживается хоть и не очень дальновидная, но стратегия.

Мелкие государства, которые могут унаследовать нынешнюю Россию, не будут способны возвратить украденные сегодняшней политической элитой капиталы ни судебным, ни экономическим, ни военным путём:

сильные в военно-экономическом отношении державы не будут с ними, мелкотой, считаться.

А нашим русским доморожденным интернационалистам (или, что одно и то же – межнационалистам) снова укажем: Косовский опыт уже показал ракетно-бомбовые последствия многолетнего пренебрежения законами Природы и соблюдения прав абстрактного Человека.

Олег МЕЛЬНИКОВ,
биосоциолог

Олег Александрович МЕЛЬНИКОВ
«ГУМАНИЗМ, КАК ПАРАДИГМА ЭВОЛЮЦИОННОГО САМОУБИЙСТВА»

Разбойный сброд, что обнищал до дыр,
Придёт и пустит на ветер весь мир.
(Фирдоуси. «Шах-Намэ»)

Инфантильным гуманистам психологически дискомфортно жить в жестокой биосфере, термин «биологическое» воспринимается ими как «жестокое», используется устойчивое словосочетание «жестокые биологические законы». С точки зрения огромного количества приверженцев гуманистических идей появление человека разумного после 3,5 млрд. лет эволюции от протоорганизма положило конец действию эволюционных закономерностей именно в приложении к человеческому виду. Психологическая дискомфортность теории вероятности и теории информации в приложении к возникновению и эволюции организмов и их сообществ, возникновению и существованию биосферы отталкивает не только людей религиозных, но и очень многих исследователей, занимающихся естественными науками. Примером могут служить учёные, занимающиеся биогеохимией (вернадисты-ноосферщики), которые с упорством, достойным лучшего при-

менения, уже в течение ста лет продолжают объяснять сам факт появления живых существ на нашей планете «глубокомысленным» термином «саморазвитие материи», которое даёт столько же ясности для понимания этого явления, сколько определение Винера для теории информации.

Инфантильный гуманизм большинства естествоиспытателей легко обнаруживается при наблюдении со стороны за их эмоциональным отношением к объектам исследований. Так, виднейший отечественный микробиолог рассказывает в устном выступлении на телевидении то, что никогда бы не написал в научном труде: он восхищается «миролюбием» автотрофных организмов – организмов, не использующих другие организмы для питания, и с нарочитым, брезгливым ужасом интеллигента подчёркивает, что все остальные «всё время друг друга едят, дерутся и воюют». Далее маститый учёный приходит к «глубоко философскому» обобщению, что все остальные высокоразвитые, но «нехорошие» организмы и их сообщества (естественно, включая людей) являются некоей необязательной для существования биосферы и нормального протекания биогеохимических процессов надстройкой.

Из теории эволюции организованных систем, основанной на определении физического смысла информации, следует существование генерального направления совершенствования организмов и их сообществ как неких объектов, существующих в пространстве-времени. Это генеральное направление заключается в увеличении способности организмов и их сообществ использовать информацию и тем самым увеличивать вероятность своего дальнейшего существования и всё большей защищённости от деструктивных внешних воздействий – повышать степень надёжности гомеостаза эволюционирующей организованной системы.

Используемая организованными системами информация бывает генетической и внегенетической: дарвиновский отбор предполагает наличие большего количества потомков у генетически более удачных индивидов; при этом большинство естествоиспытателей до сих пор не могут понять, что реально наблюдаемое у высокоразвитых многоклеточных организмов усиление способности к восприятию, хранению, переработке, передаче другим особям и из поколения в поколение информации внегенетическим путём в конечном счёте обуславливается отбором более удачных в этом отношении генетических вариантов.

Эволюционный успех предков человека обуславливается достаточно резким увеличением способности к обработке, хранению и передаче именно внегенетической информации и, более того, свойственной только людям способности к генерации новой информации (творчеству) на основе уже имеющейся у продвинутых в этом отношении индивидов.

Из теории эволюции организованных систем, а как таковые рассматриваются и разумные индивиды и их сообщества, следует, что для успешного продвижения на генеральном направлении, успехов в конкуренции с другими сообществами и упрочения гомеостаза конкретного сообщества необходимо появление большого количества потомков у наиболее продвинутых в интеллектуальном и творческом отношении индивидов – естественной элиты. Столь же необходимым представляется исключение из размножения носителей неудачных генетических вариантов.

Для любителей помечтать о расовом, этническом и социальном равенстве, справедливости и гармонии уместно привести некий принцип, приведённый теоретиком есте-

ственного права А.А. Кореловым: «Если в каждом следующем поколении конкретного народа не появляется всё большее количество умных, красивых и здоровых детей, то его социальное и государственное устройство эволюционно-стратегически бесперспективно», то есть это либо остановка, либо деградация – уход с генерального направления эволюции организованных систем.

Господам гуманистам предлагается попытаться оспорить истинность этого принципа и доказать противоположное, так как вся их деятельность и социальное поведение очевидно противоречит данному принципу: трата всё большего числа ресурсов на поддержание существования и усиленное размножение как раз наименее продвинутых в этом отношении людей и лицемерная возня, со всё возрастающим количеством генетических морфофизиологических и психических патологий – яркое тому подтверждение.

Появившаяся в эпоху Возрождения некая тенденция преклонения перед разумом абстрактного человека вообще, некогда созданного абстрактным же богом или такой же абстрактной природой, привела к широкому распространению как масонских представлений о неизбежности грядущего мирового правительства «общечеловеческих мудрецов», так и бредовой идеи «политико-экономической эволюции» к некоему всепланетному сверхсправедливому сообществу «приятно-смуглявых» в результате расово-этнической панмиксии индивидов, обменивающихся внегенетической информацией на предполагаемом всемирном «новоязе». Тем, кто мечтает об этой грядущей «приятной смуглявости», умственно недоразвитом, щебечущем на «новоязе» из 300 невнятно произносимых слов, всепланетном населении, утратившем какую-либо письменность, нелишне напомнить о том, что расово-этническая метизация в каждом конкретном случае может быть как более, так и менее удачной в отношении возможности продвигаться на генеральном направлении эволюции. «Футбольная сверхдержава» Бразилия может служить ярчайшим примером трёхрасовой панмиксии; но за 5 веков её существования не зарегистрировано ни одного фундаментального открытия бразильских учёных или изобретения их инженеров.

Позднее, с лёгкой руки академика Вернадского, появились идеи о неизбежности формирования всепланетной структуры – «ноосферы».

Перечисленные умозрительные концепции в той или иной мере пытались использовать ранние обобщения, появлявшиеся в ходе становления теоретической биологии. Однако и ныне, как и в XIX – XX веках, упускают из вида одно существенное обстоятельство: отшлифованные естественным отбором в течение сотен миллионов лет механизмы использования внегенетической информации (на уровне инстинктов и подсознания) свели возможность дезинформации к минимуму. Так, если в результате генетического сбоя некий многоклеточный организм начинает субъективно ощущать при некоем деструктивном воздействии вместо боли удовольствие (мазохизм!), то длительность его индивидуального существования и возможность появления каких-либо потомков сведены к нулю.

В отличие от инстинктивной и подсознательной обработки внегенетической информации развитие разума, абстрактного мышления, сознания, творчества как способностей к генерации новой внегенетической информации насчитывает лишь несколько миллионов лет и неизбежно сопровождается выработкой дезинформации – неких умозаключений и идей, неадекватных реальности, хотя и безупречных с точки зрения формальной логики. Вредоносность и даже гибельность такого рода дезинформации не столь очевидна для конкретных людей, сообществ, расово-культур и цивилизаций и обычно

выявляется при ретроспективном анализе их эволюционной истории. Здесь вполне уместно процитировать изречение Ленина (при всей нелюбви автора к этой патологической личности): «Идеи становятся материальной силой, когда овладевают массами». К этому остаётся только добавить, что бредовые идеи для широких слоёв любого народа обычно бывают более психологически комфортными и привлекательными. Объясняется это тем, что, как и любой генетически определяемый признак, степень развития интеллекта определяется Гауссовой кривой: в любом народе число идиотов и число гениев очень мало, большинство же составляют личности среднего ума. Таким образом, способные, умные и талантливые люди составляют не более 15% от населения любого расового состава. Люди среднего и ниже среднего интеллекта являются большинством и составляют вышеупомянутые массы, не обладающие необходимыми фактологическими знаниями и с трудом усваивающими теоретические обобщения. Поэтому-то им нравятся простые решения сложных проблем: «Взять всё и поделить!», «Свобода, равенство, братство и счастье всех народов», «Заводы – рабочим, земля – крестьянам!», «Грабь награбленное!», «Общечеловеческие ценности», «Рынок всё поставит на свои места», «Единое мировое сообщество».

Из дошедших до нас древних текстов различных расовокультур ясно, что интуитивное представление о видах животных и растений существовало ещё много тысячелетий назад. С XVII по XX век учёными было разработано достаточно чёткое определение биологического вида; основным критерием обособленности одного вида организмов от другого стала нескрещиваемость, то есть генетическая репродуктивная изоляция.

С точки зрения теоретической биологии все люди составляют единый биологический вид, ибо при вступлении представителей любых рас и любых народов в межрасовый или межэтнический брак появляется плодовитое потомство. Это теоретическое положение было с восторгом принято обитателями «всемирного гуманистического детского сада»; до сих пор они не хотят расставаться с этой любимой игрушкой. Как уже отмечалось, из теоретической биологии они берут только то, что не нарушает их психологического комфорта, упорно игнорируя и замалчивая те факты и основывающиеся на них теоретические выводы, которые эмоционально воспринимаются ими как жестокие и, в соответствии с принятой ими парадигмой, как «реакционные» – враждебные некоему «мировому прогрессивному развитию». Однако реально имеющий место процесс эволюционных изменений как индивидов, так и их сообществ, представляющих современный человеческий вид, подчиняется всё тем же закономерностям эволюции организованных систем, что и все остальные конкретные организмы и их сообщества, конкурирующие между собой в конкретных изменяющихся условиях биоценозов (экосистем) и использующих конкретные и, по большому счёту, конечные ресурсы окружающей среды.

Не обременённые даже школьным набором биологических знаний гуманистические мыслители не замечают таких категорий биологической систематики, как «род» и «разновидность». Между тем род есть группа видов, произошедших от общего, предкового вида – вида-родоначальника. А разновидность же есть русский синоним термина «раса», столь ненавистного всем носителям гуманистических идей.

Ныне существующие виды одного рода были когда-то разновидностями биологических видов, ещё не разделённые барьером нескрещиваемости, уже находятся на эволюционном пути его приобретения. Появлению генетического барьера в процессе видообразования предшествуют появление географических барьеров (естественная удалённость, водные и горные преграды, климатические различия, вхождение в состав других био-

ценозов), разнонаправленный естественный отбор, приводящий к появлению барьеров внешнего несходства, физиологической непривлекательности и несходству поведения.

В надежде, что не все люди, заражённые гуманизмом, быстро утомляются от умственной деятельности, становятся невнимательными, следует подчеркнуть, что для многоклеточных животных, обладающих половым размножением, реально эволюционирующей в том или ином направлении, единицей является некое воспроизводительное сообщество, именуемое «популяцией».

Эволюционно-генетически популяция характеризуется тем, что особи, её составляющие, вступают в брачные контакты между собой как минимум на порядок чаще, нежели чем с особями сопредельных таких же популяций. Таким образом, их потомство обладает неким единством генофонда в пространстве-времени. Этот единый генофонд является той реальностью, в которой происходит то, что называется естественным отбором: более удачные в конкретных условиях генетические варианты производят больше потомства, тем самым упрочняя вероятность наличия и увеличения числа такого рода генетических вариантов в последующих поколениях.

В ходе морфологической и социальной эволюции позвоночных на генеральном направлении увеличения способности использовать внегенетическую информацию исходные воспроизводительные сообщества превращаются в социумы с всё большей степенью интеграции особей и поколений (образуются семейные группы, стада, стаи, и, наконец, иерархические кланы приматов – исходная форма социальности для предков людей).

Эволюционирующие воспроизводительные сообщества предков человека можно называть как биологическим термином «популяция», так и историко-этнографическим «племена». Приблизительные 75 тыс. лет существования нынешнего человеческого вида – эволюционно слишком короткий срок для возникновения генетических барьеров между расами и племенами в ходе их разнонаправленной эволюции в разных географических и экологических условиях. При этом уместно отметить, что с появлением у наших предков очень высокой способности к обработке внегенетической информации высота межрасовых и межплеменных барьеров только увеличивалась: к географическим, внешнего и поведенческого несходства добавлялись языково-культурные барьеры (мало того, что шкура другого цвета, топор какой-то корявый, так ещё и бормочет не по-нашенски!).

Примитивные племена, как известно, существуют до сих пор, однако, с появлением письменности, резко увеличивавшей возможность использования внегенетической информации, продвинутые в этом отношении группы племён стали объединяться в народы. Исходные различия в способности к использованию внегенетической информации, обусловленные несходством генофондов, привели к неравномерному развитию расоэтнокультур и цивилизаций и их различной конкурентоспособности.

Разгул политкорректности мешает современным мыслителям понять довольно простую истину, следующую из теоретической биологии – существовали, существуют и будут существовать более или менее удачные варианты организации индивидов и сообществ людей, так, и, соответственно, более или менее удачные варианты использования ими внегенетической информации: язык и письменность, более или менее богатые и конструктивные, более или менее способствующие научно-техническому и художественному творчеству; более или менее удачная сословная иерархия; большая или меньшая степень консолидации государственности; культурно-бытовые, религиозные и фило-

софские традиции, более или менее способствующие научной любознательности, техническому и художественному творчеству.

Для эволюционных судеб конкретных формализованных сообществ государствообразующих этносов, расоэтнокультур и цивилизаций дезинформационные, неадекватные реальным закономерностям парадигмы имеют очень большое и часто решающее значение, как фактор их конкурентоспособности в борьбе за выживание, перераспределение планетарных ресурсов и будущее своих потомков.

История цивилизаций рассматривается теорией эволюции организованных систем только в русле генерального направления: эволюционный успех цивилизации может быть обеспечен только выбором адекватной, долговременной стратегии развития конкретного формализованного сообщества людей.

С момента изобретения каменного топора и до «ныне и присно и во веки веков» все научные изыскания людей сводились к следующей цепочке: фундаментальное открытие -> прикладные разработки -> технологическое воплощение -> оружие. То есть, что бы ни разрабатывал учёный, в конечном счёте он разрабатывает оружие. Предлагаемый текст не носит академического характера, поэтому можно позволить художественную иллюстрацию данного принципа. Читателю предлагается напрячь воображение и представить себе некоего неандертальца Васю из немногочисленного, но менее волосатого племени квакопуков, придумавшего и изготовившего первый в истории прачеловечества каменный топор; далее читателю с развитым воображением предлагается представить себе эволюционно-историческую судьбу соседних более волосатых качков из весьма многочисленного племени хрюкочмоков. Законы жанра позволяют добавить немного романтики и представить себе, что изобретатель Вася был неандертальцем весьма высокого социального ранга и приближённым к самому вождю Коряге, обладал феноменальной для неандертальца памятью и не забыл, что некоторое время назад проклятые хрюкочмоки умыкнули его возлюбленную – очень маловолосатую Масяню, собиравшую в соседнем лесу съедобных слизняков. «Завтра была война...»

Способствует ли гуманистическая парадигма, принятая конкретной расоэтнокультурой или цивилизацией, её эволюционной успешности? Будут ли потомки у её нынешних носителей? Следует напомнить, что сколь бы ни было высокоразвито в научно-техническом отношении сообщество разумных организмов, с эволюционно-генетической точки зрения оно остаётся воспроизводительным.

Истории известны гибели конкретных цивилизаций, когда накопленная ими внегенетическая информация и научно технические достижения становились достоянием враждебных, разрушавших эти цивилизации расоэтнокультур, а сами создатели гибели и генетически растворялись в победивших народах, забывая свой язык, историю и культуру. Самый яркий и общеизвестный тому пример – судьба древне-египетской цивилизации: мертвый язык и письменность, грандиозные памятники, архитектуры, археологические и письменные свидетельства высокоразвитых астрономических, математических и физикотехнических знаний при полном отсутствии у нынешнего населения долины Нила даже отдельных внешне-морфологических признаков древнейшей атлантической расы, облик которой нам известен по сохранившимся настенным и скульптурным изображениям (стройные, выше среднего роста люди с изящным телосложением, кожей цвета слоновой кости, характерным удлинённым разрезом глаз и с отсутствием у мужчин растительности на теле и лице). Представители этой древней расы сохранились в качестве популяции в помещичьих кастах южной Индии именно благодаря сохранению

в современной Индии древнейшего социального разделения на замкнутые в воспроизводительном отношении касты.

Ныне на этой территории располагается арабская республика Египет, 70% населения которой неграмотно – потомки воинов халифа Али, в своё время приказавшего сжечь Александрийскую библиотеку, хранившую манускрипты на многих древних языках (по некоторым оценкам, там были описаны события более чем десяти тысячелетней давности), со словами: «Если в этих книгах написано то же самое, что и в Коране, то они бесполезны, а если не то же самое, что в Коране, то они вредны».

По дошедшим до нас сведениям сколько-нибудь сформулированной гуманистической концепции древнеегипетская цивилизация не знала, однако пониженная агрессивность и миролюбие было для этой культуры характерно. Влиятельнейшая каста жрецов – хранителей религии и древних знаний – сумела воспрепятствовать формированию собственного сословия воинов, предпочитая набирать наёмные войска, тем самым препятствуя развитию воинских знаний и боевых искусств, совершенствованию оружия и военной техники. Государство фараонов было неагрессивным, слабым в военном отношении и весьма терпимым к вторжению, закреплению и размножению на своей территории консолидированных групп, составленных носителями чуждых и враждебных расоэтнокультур.

Таким образом, даже при отсутствии сформулированной гуманистической парадигмы, генетически обусловленная «неагрессивность вовне» конкретного формализованного расоэтносоциума, формирование стратегически бесперспективной внешней и внутренней политико-социальной стратегии, толерантности к расоэтнокультурно и конфессионально-культурно чуждым – инородцам, привели к исчезновению самих носителей древнеегипетской цивилизации.

Поскольку господствующие в ныне существующих расоэтнокультурах и цивилизациях религиозные, философские и правовые парадигмы отличаются друг от друга, для эволюционных судеб ныне существующих цивилизаций имеет значение степень неадекватности этих парадигм реальным биосоциальным закономерностям, но, господствуя в своей расоэтнокультуре или цивилизации, каждая парадигма является фактором, определяющим её эволюционную историю, повышая или понижая её конкурентоспособность. Ярчайшим примером, показывающим воздействие этого фактора на реальные информационные процессы, служит история появления исламской цивилизации.

Территория и ресурс, контролируемые малочисленными носителями монотеистической идеи, сформулированной пророком Мухаммедом в седьмом веке, были весьма ограничены. Никаким научно-технологическим, культурным, экономическим и военным превосходством в отношении окружающих арабских и прочих семитских скотоводческих и земледельческих племён они не обладали. В то время соседняя православная Византийская империя была в расцвете своего политического и экономического могущества, контролируя самую обширную в своей истории территорию. Севернее располагалась могущественная христианская Армения, а восточнее – Иран и Индия, сохранявшие древнеарийское язычество. Через 150 лет арабский халифат владел почти всей территорией современной Испании, всем средиземноморским побережьем северной Африки, включая нынешний Египет, всем аравийским полуостровом и Месопотамией. Не стоит забывать, что сегодня почти вся эта территория заселена этническими арабами. Испанская реконкиста заняла 6 веков, а единственной, кроме этой, территорией, которую арабы потеряли, является территория Израиля.

Читателю предоставляется возможность самому окинуть взглядом территории и других, не семитических, племён и народов, исповедующих ислам, основу культуры которых составляет арабский язык и письменность. Социальная жизнь этих народов определяется законами шариата, что обусловило их демографическую агрессию – способность к размножению на очень ограниченных ресурсах. Может ли как отдельный носитель ислама, так и исламское государство воспринять теорию и практику гуманизма? История и современность показывают, что гуманистическая парадигма в своём политическом, экономическом и правовом выражении лишь используется носителями ислама как нечто, определяющее слабость и уязвимость иной цивилизации или расоэтнокультур. Джихад и шахиды появились не вчера, а с началом исламской экспансии в VII веке. Агрессивность носителей ислама всё более возрастает с осознанием ими своей научно-технической, экономической и культурной обделённости. Кстати, весьма современная пакистанская ракета с ядерной боеголовкой называется «Джихад». Остаётся только удивляться масштабам интеллигентной болтовни о джихаде, как о практике морального самоусовершенствования.

Вряд ли можно говорить о гуманистической парадигме и её практических последствиях в исторических и географических пределах дальневосточной цивилизации – монголоидных расоэтнокультур. Большинство представляющих её государств моноэтничны, исторически и этнопсихологически характеризуются нетерпимостью к инородным личностям и расоэтнокультурам. Провозвестникам грядущей панмиксии и толерантности предлагается мысленный эксперимент: попробовать представить себе судьбу цыганского табора, оснащенного бубнами, картами и наркотой, перешедшего китайскую границу. Можно только добавить, что многочисленным носителям гуманистической парадигмы стоило бы задуматься о численности и политико-экономической влиятельности мировой китайской диаспоры (то же относится и к мировой исламской диаспоре).

Принято считать, что древняя индийская цивилизация является носителем весьма гуманных и философски чётко сформулированных традиций. Взаимная терпимость населяющих Индостан представителей неоднородных расоэтнокультур широко известна, и Индия предстаёт нам огромным и пёстрым религиозно-этнографическим заповедником. Гуманизм представителей религиозной секты джайнов доходит до крайности: они разметают перед собой тропинку мягким веничком, чтобы случайно не раздавить какого-нибудь муравья, ибо веруют, что в него переселилась душа какого-то человека. Это служит особо разительным контрастом китайцам, беспощадно поедающим любых животных – от личинок мух до мозгов живой обезьяны со вскрытой черепной коробкой, с потрясающей представителей других расоэтнокультур небрежливостью и утончённой жестокостью.

Однако господствующая в этой цивилизации расоэтнокультура – «хинду» – не утратила здоровых инстинктов расоэтнического самосохранения, небезуспешно осваивает современные научно-технические достижения и современное оружие, обладая ясным пониманием геополитической опасности окружающих чужеродных и враждебных цивилизаций – в ответ на ракету «Джихад» существует ракета «Агни».

Итак, мы видим, что традиционная гуманная терпимость вполне адекватно окружающей реальности становится избирательной.

Нельзя не перечислить основные источники исторического формирования европейской гуманистической парадигмы. Прежде всего, это римское право с его гражданским ра-

венством абстрактного общечеловека перед абстрактным же формально-логическим законом. И донныне мало кому приходит в голову, что римское право разрабатывалось при очень скудном знании тогдашних мыслителей о собственной биосоциальной природе. Неадекватность древнеримского легизма дополнилась возникновением и быстрым распространением христианства. Широко известное, например, евангельское изречение «Несть ни еллина, ни иудея, а все дети Божии» легко вписалось в представление о гражданском равенстве всех населявших империю людей, невзирая на их происхождение. Признание же «равных прав» окружавших империю других «детей Божиих» на пользование богом же созданными природными и экономическими ресурсами империи, в сочетании с потребительским гедонизмом римских граждан, религиозными представлениями о бренности земной жизни в короткое историческое время привело к тому, что высокую римскую культуру стало некому защищать. Окружавшие империю не обременённые гуманизмом варвары слабо представляли себе, что такое человек вообще и в чём его ценность, но чётко понимали, что конкретные хорошо вооружённые смелые люди, собравшись в достаточном количестве, вполне могут взять «то, что плохо лежит».

Весьма удачным в эволюционно-историческом отношении для обитателей западной части Римской империи было то обстоятельство, что варвары-завоеватели представляли собой племена той же расовой принадлежности и имели психологическую установку на военную победу и захват территории и имущества побеждённых, а не на физическое уничтожение носителей чуждых для них религиозно-философских и культурных традиций. Восточной же части бывшей Римской империи в этом отношении повезло гораздо меньше. В Средние века только противостоящие христианскому гуманизму культурно-психологические установки воинского рыцарского сословия, политически и экономически господствовавшего в складывавшихся этногосударствах западной и восточной Европы, позволили носителям белой христианской цивилизации сохраниться физически, отстаивая и расширяя свой геополитический ареал в весьма остром противостоянии с более чем агрессивными монголо-тюркскими и арабо-тюркскими иноконфессиональными расоэтнокультурами.

Сравнительное рассмотрение с точки зрения эволюции организованных систем христианских и мусульманских культурно-психологических установок, находившихся в особо остром противостоянии в рассматриваемый исторический период, позволяет адекватно оценить и понять предпосылки как европейского Возрождения с его географическими открытиями и последующей экспансией, естественнонаучным, технологическим и военным прогрессом, так и мусульманской отсталости.

Обе эти монотеистические религии были достаточно нетерпимы не только к инаковерию, но и к инакомыслию, обе старались подавить научную любознательность и техническое творчество, ибо на детские вопросы «Почему трава зелёная?», «Почему камни падают вниз?» отвечали одинаково: «Потому что так было угодно Господу (аллаху)». «Аутодафе» ничем не лучше побивания камнями неверующего, но рыцарские традиции светских европейских государей, способствовавшие социально-генетическому отбору на личную дерзость и независимость представителей господствующих сословий позволили полуинтуитивно выбрать правильную стратегию научного, технологического и экономического развития, понять вышеописанную связь фундаментальной науки с последующим обладанием более совершенным оружием и высокой техникой. Подчёркиваем, что могущество европейской цивилизации возрастало не благодаря христианскому гуманизму и психологическому инфантилизму, характеризующих восприятие всех людей как «детей Божиих», а вопреки ему. Не относящихся к европейской расе, цивили-

лизации и культуре «детей Божиих» особенно беспощадно убивали, грабили и обращали в рабство.

Обособляясь от христианской, гуманистическая идея всеобщего равенства людей во всех отношениях овладевала прагматическими умами представителей торгово-промышленного сословия, в основном евреями, становившимися всё более влиятельными и претендующими на власть. Внешне парадоксальным образом просветительские «общечеловеческие» идеи «свободы, равенства и братства» очень быстро трансформировались в социально-деструктивные теории и практику межсословной вражды, особенно ярко продемонстрированной французской революцией, попытавшейся не только лишить аристократов власти и имущества, но и уничтожить их физически как заклятых врагов абстрактных идей «свободы, равенства и братства».

Формализованные этносоциумы плутократического типа возникали и существовали исторически непродолжительное время и в древности, и в средневековье, но не были эволюционно-стратегически успешны. Столь же неуспешными оказались и последующие попытки государственного и даже имперского строительства на основе ещё более позднего порождения христианского инфантильного гуманизма – ещё более бредовой идеи социальной вражды и расового братства, мировой революции, классовой борьбы с физическим уничтожением представителей «эксплуататорских» сословий, включая торгово-промышленное, с установлением «всемирной власти трудящихся».

Гуманистическая фразеология и формально-правовая практика – такое же неотъемлемое свойство плутократии, как и её стратегическая бесперспективность, политическая, экономическая и военная бездарность и слепота («После нас – хоть потоп!», «Одна живём!»). Только этим объясняется постоянное создание цивилизацией европейского типа, начиная с XVIII века, всё больших проблем для последующих поколений её носителей: американские сверхприбыли за счёт дешёвой рабочей силы привезённых из Африки рабов и позднее иммигрантов «латинос» и последовавшая современная демографическая проблема; продажа оружия и военных технологий заведомо враждебным, конкурирующим расовокультурным и цивилизациям, вовлечение их в тактические союзы при внутриевропейских конфликтах; научно-техническое просветительство, способствующее увеличению экономической помощи потенциальному врагу (например, обучение любознательных японских самураев в европейских и американских университетах, начавшееся в 60-х годах XIX века, а затем при Перл-Харбор 1941 года, что особенно хорошо смотрится на фоне некогда плохо скрывавшейся радости американских и английских правителей после победы в 1905 году Японской империи над Российской).

Здесь будет уместно ещё одно художественное отступление. Речь пойдёт об общепринятых словосочетаниях, бессмысленность которых уже никем не замечается. Рассмотрим два примера: «якутские алмазы» – тюркское племя якутов могло бы ездить на оленях над этими месторождениями не одну тысячу лет; русская женщина-геолог, открывшая их в середине XX века, прозябала в нищете, сейчас же на них наживаются интернациональные торгаши из компании «Алроса». Можно себе представить такой мыслимый сценарий мировых событий: амбиции теоретиков создания всемирного халифата и террористическая практика их последователей настолько достали сопредельные цивилизации, что они договорились между собой и поставили зарождающийся халифат в условия полной изоляции; лет через 20 там нефть действительно станет арабской, то есть, как и в VII веке, будет использоваться только для освещения гаремов.

Время от времени в средствах массовой информации появляются публикации, так или иначе иллюстрирующие тенденцию движения расоэтнокультур европейского типа в эволюционный тупик, в конце которого её носители будут уничтожены физически и растворены генетически, подобно древним египтянам. Всё более явственными становятся культурологические и психосоциальные черты сходства современной европейской цивилизации с Римской историей эпохи упадка. Огромное количество театров, цирков с гладиаторами, конных ристалищ и прочих массовых зрелищ – и нынешнее мировое спортивно-эстрадное еврейское кинотелебезумие («Какая боль, какая боль, Аргентина – Ямайка, 5:0»), точно такая же психология потребительского гедонизма, бытовая изнеженность, массовая проституция и правовое поощрение сексуальных патологий, выходящих далеко за пределы видовой нормы на фоне отрицательного демографического прироста, в особенности той части населения, которая характеризуется нордическими внешнеморфологическими и психологическими признаками. Разгул расоэтнопсихологической толерантности, гражданско-правового равенства, доходящий до юридического маразма, когда даже традиционные религии начинают освящать однополые браки, а юстиция признаёт действительными браки с животными – всё это выходит за пределы шкалы древнеримского маразмометра.

Процесс мирного проникновения варваров в пределы Римской империи – ещё один фактор, приведший её к краху, хорошо сопоставляется с «почернением» Лондона, Парижа, Москвы. Засилье «либерастов» толкает к той же пропасти и современную европейскую цивилизацию.

Нелишним будет ещё раз обратить внимание читателя на судьбу древнеримской цивилизации: интеллектуальное и военно-техническое превосходство римлян над сопредельными расоэтнокультурами в эволюционно-историческом плане сосуществует с гуманистической парадигмой и генетико-социальными пороками и эрозией расоэтнического самоопределения, не спасло её от упадка и гибели. Современная цивилизация, обладая сходной парадигмой, обрекает потомков её носителей на уклонение с генерального направления эволюции организованных систем, с большой вероятностью ведущей в эволюционный тупик. Технологии и оружие мертвы как в руках дикаря, так и в руках утончённого, интеллигентного «либераста» общечеловеческой национальности.

Исторически наиболее молодая часть европейской цивилизации – славяне – особенно наглядно демонстрируют эволюционную бесперспективность гуманистической парадигмы, как в формально-правовом, так и в этнопсихологическом выражении, оплатив этот горький опыт миллионами погибших с XIII по XX век в межцивилизационных, внутриварварских, межэтнических и гражданских войнах.

Умственно отсталая, и расоэтнопсихологически дезориентированная и естественнонаучно безграмотная, «мировая демократическая общественность», плодящая международные трибуналы, не способна адекватно осмыслить и спроецировать на будущее собственных народов показательную историю сербской провинции Косово.

В начале XX века предки нынешних албанцев находились ещё под турецким владычеством и, несмотря на то, что были им «братьями-мусульманами», испытывали военное и полицейское давление турецких властей. Именно в этот период немногочисленные албанские беженцы начали переходить не территорию соседней православной Сербии, исторически недавно освободившейся от османского ига, и поэтому были радушно встречены местным населением. В момент получения Албанским королевством независимости (1912 год) их численность в Косово составляла менее 7% от численности насе-

ления провинции. Однако, вместо того чтобы начать перемещаться на историческую родину, косовские албанцы-мусульмане начали усиленно размножаться. По окончании II мировой войны идеологически обременённая интернационализмом, уже социалистическая и федеративная Югославия предоставила им культурно-религиозную автономию. Численность албанцев в Косово увеличилась не только за счёт естественного прироста, но и за счёт беженцев с исторической родины – уже социалистической Албании, голодавшей под властью диктатора сталинского разлива. К моменту распада Югославии в начале 90-х годов XX века численность косовских албанцев достигла 70%, после чего бывшие хозяева сербы начали именоваться «сербскими собаками», древние православные храмы (постройки XIII века), занесённые ЮНЕСКО в «мировое культурное наследие», не тронутые когда-то турками, начали гореть один за другим. К настоящему времени сербское население в Косово составляет когда-то албанские 7%. Живущие в опутанных колючей проволокой гетто под сомнительной охраной НАТОвских миротворцев, испытывающих историческую неприязнь к славянам и православию и параноидально толерантных к албанцам-мусульманам, опирающимся на свою историческую родину, экономика которой существует насчёт наркотрафика. Зачем европейской цивилизации расплзающаяся на глазах по географической карте мусульманская «Великая Албания», и кого следует гуманно бомбить – вопрос не к славянам.

В некоторой надежде на остатки у них варварского славянского здравого смысла, следует обратить внимание многочисленных отечественных носителей инфантильной психологии и гуманистической парадигмы, что хоть в какой-то мере ощущающих и осознающих себя русскими, на ряд многозначительных зафиксированных отечественными средствами массовой информации фактов и событий. Ещё в коммунистические 70-е годы XX века в процессе попыток реализации бредовой идеи «создания» некоей «новой социалистической общности» – «советского народа», в приказном порядке был изменён текст русской народной песни XIX века «Вот мчится тройка почтовая...». Вот исходный вариант одного из её куплетов:

«Ах барин, барин, добрый барин! Уж скоро год, как я люблю,
А нехристь староста-татарин, Меня бранит, а я терплю».

Элемент религиозно-этнической неприязни советскими идеологами был убран и заменён на бессмысленный вариант неприязни классовой: «А нехристь, староста-хозяин...». Возникают вопросы: «Почему хозяин – нехристь?» и «С каких это пор на Руси деревенский староста был хозяином?»

Но это ещё цветочки политкорректности, а созревают уже и ягодки – не так давно президент Татарстана прямо назвал празднование русскими людьми победы Дмитрия Донского на Куликовом поле над татарским национальным героем Мамаем «политически некорректным».

Активисты «Всетатарского общественного центра» (ВТОЦ) с зелёными повязками на лбах, не только поджигали православные часовни, но и, вскоре после 11 сентября 2001 года, шествовали по улицам Казани с криками «Усама!» и «Аллах Акбар!». Знаменательно, что один из активистов ВТОЦ прямо в телекамеру, с вполне золотоордынским выражением лица, напомнил всему государствообразующему народу, что «Ни один татарин не забыл взятия Казани», и это, поверьте, чистая правда. Помнится, в Косово также начинали с малого...

История человеческой эволюции, да и эволюции других, ни в чём неповинных позвоночных, в результате политико-психологической импотенции, сформированной под знаком еврейской гуманистической парадигмы, наиболее продвинутой в научно- и военно-технологическом отношении части цивилизации, может закончиться «ядерной зимой», одним нажатием кнопки чьей-то более или менее смуглой передней конечностью.

Однако следует столь же отчётливо представлять себе и другую виртуальную картину будущего в виде главы об ушедшей в прошлое «нечестивой» цивилизации, написанной на пергаменте из шкур «неверных» их же кровью, затейливой вязью справа налево в толстой книге «История всемирного халифата», находящейся в книгохранилище Парижского Исламского университета (Франгестан) рядом с отпечатанным уже на деревянном станке пособием «Иероглифическая каллиграфия для будущих дальневосточных шахидов».

**Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»**

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода.](#)